

Виктор Иванович

САТАНИНСКИЕ ГОДЫ

Книга 1. **Долг Родине ,
верность присяге**

Том 2. **По зову долга**

Виктор Иванников
Долг Родине, верность
присяге. Том 2. По зову долга
Серия «Сатанинские годы», книга 1

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24867571

*Долг Родине, верность присяге. Том 2. По зову долга: Маска; Москва;
2015*

ISBN 978-5-905379-61-1

Аннотация

В жизни подавляющего большинства из нас, особенно сильных, волевых почти с неизбежностью происходят крутые повороты, радикально меняющих их судьбы.

Ещё, будучи юношей попавшему в тяжёлую ситуацию, в него поверил опытнейший наставник командир разведывательно-диверсионной группы спецназа ГРУ СССР и включил его в состав своей команды. И он, пройдя тяжелейшую школу подготовки и испытания, оправдал доверие командира – стал одним из значимых профессионалов спецназа.

Второй поворот в его судьбе произошёл, когда он и его команда возвратились на Родину после длительной командировки в Южную Америку. Они обнаружили тотальный разгром того могущественного государства, ради которого они не щадили

ни здоровья, ни своих жизней. Грабёж созданного трудом многих поколений народного достояния, резкое обнищание – на грани голода и выживания большей части населения, разрушения практически всех завоеваний, в том числе культуры, национальной ценности. К тому же ещё и личная трагедия героя – его родителей, простых интеллигентов, тружеников зверски убили по распоряжению бизнес-преступного выкорыша, возникшего в стране коррупционно-криминального режима. Для этого режима такие грабители и губители народа являлись не много не мало, как элитой.

В ставшей проблеме что делать? Они выбрали путь беспощадной борьбы с теми, кто растоптал всё то, что составляло основу жизни Великого народа, поднял свои грязные руки на тружеников страны и их судьбы.

Содержание

Часть I	6
Глава первая	6
Принять решение	6
Перенацеливание	21
Возвращение	31
Часть II	62
Глава первая	62
Глава вторая	77
Часть III	110
Глава первая	110
Конец ознакомительного фрагмента.	118

Виктор Иванников
Сатанинские годы.
Книга I. Долг Родине,
верность присяге.
Том 2. По зову долга.

© Виктор Иванников, 2015

* * *

*In pugna non numerous militum, sed
fortituda eorum vincit*

*В битве к победе ведёт не число воинов,
а их отвага*

Латынь.

Часть I

Новое направление противоборства

Глава первая

Эвакуация

Принять решение

Войцех лежал на диване в отведённой ему Стариком комнате и, в который уж раз, анализировал встречу с некогда прославленным командиром спецгруппы ГРУ. Главным в этой встрече он выделял своё согласие принять его предложение. А оно было немного-немало, а перенацеливание с Го-счиновника на Заказчика. Сейчас оно, это согласие, казалось довольно скоропалительным, чреватое рядом последствий и, в первую очередь, ставящих под удар его друга Пьера, его близких, да и те программы, важные жизненно важные для Российских мальчишек и девчонок, каких Бог не обидел талантами. Этого же никак, ни при каких обстоятельствах нельзя допустить. Столько уже затрачено на все приготовления,

на начало реализаций сей программы. Ему же хорошо были известны повадки нелюдей вроде Заказчика и иже с ним. Для таких человеческая жизнь ничто! Мерилом всего для них являются деньги, власть! А всякие, кто посмеют их остановить или просто подвести, не выполнить данные ими указания, приказы, неминуемо должны погибнуть и зачастую тяжкой позорной смертью. И вместе с виновниками, по их мнению, должны погибнуть и близкие. Таков закон в их волчьей стае и никто не в силах защитить определённых в этой стае на гибель и мучения. Слишком уже велики возможности, которые сумели, пользуясь несовершенством законов, ханжеской моралью и зачастую чисто популистски провозглашаемых прав человека декларируемых, как правило, в пользу личности, но в ущерб обществу. Спасение Пьера, его близких в случае, если Заказчику станет известно его решение, будет очень тяжёлой задачей. Тягаться ему одному, даже с возможностями команды Пьера, с Дельцами из наркокартеля, задача практически невыполнима. У того, кроме денег, возможностей чисто силовым методом разрешить проблему, есть ещё и экономические, да и политические рычаги. И Пьер это ему чётко объяснил при их последней встрече, он же отлично всё понимал! Ведь как он не хотел принимать предложение наркодельца по посредничать в исполнении этого заказа. Ему же был ясен огромный риск для него лично, для его с таким трудом созданной и сейчас процветающей фирмы в случае какой-либо неудачи. Он же автоматически становится залож-

ником. Но что мог поделать, дабы отказаться? Ему же в случае его отказа убедить Киллера ясно объяснили Он будет разорён дотла! Дилемма проста либо он убеждает этого профи взяться за заказ и он становится автоматически заложником, либо его ждёт полное разорение! Выбор, как, говорится, не велик. Он выбрал первое, вынужден был выбрать, некуда деваться! Обратился за помощью к другу, объяснил ему мотивы своего обращения, ничего не скрывая, в слабой надежде, что тот сумеет преодолеть защиту Госчиновника, осуществляемой спецслужбами Государства, пусть и разорённого, но с всё ещё являющимися мощными и сильными. Ну а далее? И тут Пьеру была ясна логика развития. Этого профи наркodelьцы и далее продолжат терзать своими кровавыми заказами, пользуясь его отношением с Пьером и никуда им об-им не деться. Хорошо, что его друг Пальмиро, а он, Войцех, был для него под этим именем, прекрасно всё понял и отнёсся со всей серьёзностью к его просьбе. Сразу же уяснил у его названного брата нет другого выхода, рискнул пойти на Заказ убить одного из властителей России, крышевателя их наркотрафика, посмевшего скрысятничать. Война против спецслужб России, пусть и с опорой на возможности наркокартеля, но война! Хоть страна разорена и дезорганизована противоречиями между враждующими кланами, олигархами, бьющимися не на жизнь, а на смерть за близость к трону, телу. Ведь эта близость означает наглый, беспрецедентный доступ к ресурсам некогда богатейшей в мире страны. Пусть

эта страна руководится бездарными, вытасщёнными забугорными спецслужбами из ниоткуда ничтожествами, продажными деятелями. Но те возможности, что были заложены ещё в СССР, не исчезли полностью, а охрана одного из первых лиц Государства не шуточна! Чего чего, а позаботиться о себе эти деятели стараются в первую очередь! Так было, есть и будет, ведь они же понимают разорив страну, ввергнув народ в нищету, ограбив его, у них теперь, кроме этой охраны, нет никакой другой опоры и защиты. А сирены забугорные, поющие им о поддержке, тут же найдут замену.

Всё это было отлично ясно Войцеху, вот и рискнул. Действительность, правда, оказалась другой. Противоречия между теми, кто толпится у тела, гангстерские нравы, похуже тех, что были на Диком Западе, гласящие, кто не подомною тот мой враг, причём во всём, в том числе и в организации служб, можно сказать, довели до ручки и саму их защиту, как бы она ни казалась грозной и монолитной. И, если бы не Старик со своей командой, заказ бы уже давно был выполнен. Правда за этим наступила бы вторая фаза намерений наркодельцов. И в ней Пьер всё равно остался бы заложником. Тут и «к гадалке не ходи!» Похоже, так и так с этим заказчиком пришлось бы разбираться, но уже самому. А тут всё-таки в связке с этой некогда прославленной и, видимо до сих пор сохранившей свою сплочённость командой, а умения ей не занимать, уже убедился. Он лежал и терзался мыслью Как поступить? Что сделать, дабы вывести своего

друга и себя из этой напасти. Давая своё согласие, он оценил доводы этого командира. Что и говорить? В них был свой резон! Спасение от наркозависимости десятков тысяч молодых парней и девушек России!!! Но это на одной чаше весов, а на другой жизнь Пьера, его семьи и все те дела и программы, коими озаботили его боевые товарищи, его друзья. Ему ясно виделись в свете тех размышлений, какими он терзался всё время после встречи со Стариком, два варианта: первый инкогнито вернуться в Европу и приступить к разработке операции против самого Заказчика, при этом он твёрдо знал, каковы будут последствия в случае его обнаружения; второй открыто вернуться под предлогом подготовки новой серии покушений на эту крысу Госчиновника, а на самом деле приняться, конечно, скрытно, за подготовку покушения на наркоторговца Заказчика. Оба эти варианта, учитывая патологическую недоверчивость, звериное чутьё опасности и возможности наркокартеля чрезвычайно опасны, имели много минусов. И в первом и во втором варианте решение вставшей проблемы придётся принимать ему самому, хотя Старик и предложил свою помощь, а ему было хорошо известно «он словами не бросается!». Войцех ещё долго прикидывал, анализировал варианты. Но, так и не придя к окончательному выбору, отложил своё решение на потом, после обсуждения их со Стариком. Сон, конечно, после этих раздумий не шёл, пришлось применить уже многократно проверенный способ. Спал неожиданно крепко, почему-то в отличии от обычных

ситуаций с нерешёнными вопросами на этот раз его ни что его мучило. Утром, когда он проснулся, привёл себя в порядок, по внутреннему телефону ему позвонил сам хозяин усадьбы и предложил после завтрака, который ему принесут прямо в комнату, зайти, не мешкая, к нему. Старик встретил его серьёзным, сосредоточенным:

– Егор, я хотел бы обсудить с тобою создавшуюся ситуацию и твое решение, насчёт предложенного мною вчера варианта. Знаю, уверен, ты его «прокачал»! и это разумно. Так бы и я поступил в этом случае. Не сомневаюсь, у тебя есть сомнения в данном тобою согласии, это естественно. Наверняка появились соображения насчёт дальнейшего. Вот это то и важно сейчас и я намерен обсудить их с тобой. Войцех упрямо поправил его:

– Егор умер вместе со смертью моего командира, родителей, Катеньки и гибелью отчизны, Я отныне Войцех! Хозяин кабинета покачал головою:

– Хочу поправить тебя сынок, я, как и Дед, всех, кто со мною, считаю своими сынками, очень надеюсь, что теперь вот и ты тоже им стал., хотя знаю заменить собою твоего командира у меня не получится... Так вот, вопреки твоей оценки Отчизна не погибла! Она сейчас в тяжёлом, просто тяжелейшем положении народ остался, ему, в отличие от этих крыс, ограбивших и разоривших страну, некуда бежать! Он остался на земле своих предков и, не сомневаюсь, слышишь несколько не сомневаюсь, что рано или поздно сметёт эту

крысиную стаю, выпущенную на него забугорными дядями, спецами в таких поганных делах. Так было уже не раз, так будет и далее. Но быть по твоему Войцех так Войцех мне понятен твой довод. Знавал я в прошлом одного Войцеха, умнейший человек, жаль послушал этого тетерева. Ну да ладно, сие к делу не относится. Вернёмся к начатому. Сейчас тебя ищут все, кто получает деньги от этих самозванных управителей. Ищут, особенно средний состав служб, прошедший ещё советскую школу и желающий разом отличиться поправить свой нищенский уровень жизни, выбиться в те ряды, которые копошатся возле кормушек. Высший, тот практически из новеньких, с весьма посредственными деловыми качествами в отличие от среднего состава. Эти, кроме шума и делячества ничего не смогут реально осуществить. Низшему на всё плевать, он занят своими проблемами как выжить и на власть им в сущности наплевать. В общем бардак, есть бардак. Нам конечно сие на руку. Но повторяю, недооценивать серьёзность положения нельзя. У нас, скажу тебе откровенно, есть несколько каналов, по которым мы можем отслеживать эту ситуацию, быть в курсе поисков тебя. По моим прикидкам и, зная существующий порядок, расклад, возможности, противоречия между олигархами и подчинёнными им структурами, вздыбленная управителями волна охоты не будет долгой. От силы продлится на «пике» всего дней десять, пару недель и затем начнёт затихать. Считаю, разумнее всего тебе пережить это время у нас. Уверен это оптимально. Ни-

кто не будет тебя искать здесь. До твоего Заказчика по купленным им информационным каналам дойдёт эта охота, да ещё в искажённом, преувеличенном варианте. Ведь каждый крот заинтересован побольше получить, вот и начнёт украшать. Сие уже проверено и не раз на практике. Тот начнёт её отслеживать. Думаю, о его реакции в отношении тебя за это время не стоит особенно-то беспокоиться. Ему остаётся только ждать. Сумеешь ты выбраться из западни или нет. Он же заинтересован в продолжении твоей охоты за крысой. Очень заинтересован. Над ним же тоже есть, кое-кто посерьёзнее и с него могут спросить за неудачу и потраченные деньги. А так у него есть веские аргументы. В общем, будет ждать во что всё выльется и только тогда начнёт делать выводы. Хозяин замолчал и принялся раскуривать свою трубку. Раскурив и «пыхнул» ароматным дымом, продолжил:

– К часу дня поступит первая информация, можно сказать из первых рук; об этой волне. Предлагаю тебе, Войцех, до её получения и осмысления отложить принятия решения. Оценим ситуацию, степень её опасности, тогда и продолжим. Войцех не долго думал, кивнул головою:

– Хорошо, принимается. А вот о твоих вариантах и сообщениях давай поговорим сейчас:

– Сомнение у меня одно. Отказавшись от покушения на эту крысу, я поставил под угрозу жизнь дорогих мне людей, к тому же делающих нужное, сейчас очень важное для российских мальчишек и девчонок, коим Бог дал талант, пусть

и для не многих. Но это, по-моему, очень важно, ведь это фактически сохранение генфонда нашего народа.

– Что? Заложник твоей операции?

– Да, я вынужден был пойти на это, практически не раздумывая.

– Понятно. Для этих зверей сие логично, они всегда, когда такое возможно, так поступают. Ну и какие у тебя по этому поводу соображения? Выслушав его, по обыкновению, молча, покурил свою трубку, раздумчиво произнёс:

– В принципе ты разумно мыслишь. Но мне видится второй вариант более толковым, что ли. Однако, он какой то беззубый. Ты только сам прикинь. Тобою проделана, прямо скажу, уникальная работа по организации трёх операций. А они сорваны! Скажу без бахвальства только для тебя лично. И они потому сорваны, что о них было достаточно много известно. Теперь встаёт вопрос. Откуда была получена сия информация? Думаю, логичен ответ Из его же логова! Вот так Войцех, из его логова! Ни много, ни мало! Тебя в этом случае просто сдали! И только твой выдающийся профессионализм, твой высочайший класс позволил тебе выжить и продолжать борьбу. Вот об этом ты должен известить своего посредника, когда вернёшься. Для доказательства перечислишь следующее: во-первых, информация о готовящемся покушении к жертве поступила весьма оперативно; во-вторых была допущена, пусть и в недостаточном объёме и то, только благодаря твоим предпринятым мерам, утечка из логова Заказчика

с данными об организаторе, численности команды, готовящемся снаряжении; в-третьих засветились фирмы, которые должны были перебросить эти снаряжения в Россию, через наши таможни и в какой город; в-четвёртых схемы операций покушений, исключительно из-за предпринятых тобою мер, крот не смог узнать, но вот сориентировать спецслужбы России всё-таки сумел. Есть и ещё факты. Если сказанного будет Заказчику недостаточно, то мы тебе дадим ещё и другие, как говорится с подробностями. Но заказчик, если он не профан в таких делах, должен понять подробности для него тоже высокая опасность. Куда глядел? Почему не предотвратил, ну и так далее. Крайне необходимо, чтобы посредник, как можно быстрее довёл до наркодельца твои выводы в отношении подготовки операций. Пусть тот немедленно начнёт охоту за этим кротом. Далее, пусть Посредник заявит ты не отказываешься от Заказа и выполнишь его сам, без всякой его помощи им нужно только добавить ещё миллионов пять к уже переданной ранее сумме. Остальную, необходимую ты возьмёшь из своего гонорара, но оставляешь за собою право, после завершения операции предъявить окончательный счёт, учитывая их прокол с кротом. Логика тут Войцех, проста тебе сдали, ты с огромным трудом выскользнул из расставленного капкана и теперь, уже не доверяя ни кому, всё организуешь сам. Организуешь с незначительной для них доплатой. По сути дела ты обвиняешь именно их в срыве покушения, в нарушении условия контракта, да ещё и с угрозой твоей

жизни. Ты обвиняешь, а не они в невыполнении тобою их заказа. Считаю, что этот наркоделец, взвесив всё за и против, твоего Заложника не тронет. По крайней мере, до тех пор, пока ты либо сорвёшь его снова, либо выполнишь. Он вынужден будет выжидать, фактически не ведая, чем ты на самом деле будешь занят. На это время у тебя будут развязаны руки. За переданную тебе сейчас информацию я ручаюсь, так всё и было, всё это мы уже знали, она достоверна и может быть проверена. Необходимые для проверки данные мы можем предоставить, но в свою очередь, в обмен на определённую сумму и не малую. Он должен понимать. Никто ему за так информацию не отдаст. Это товар! Войцех задумался., но не надолго.

– Да-а, пожалуй. Это может сработать!

– Я рад сынок, это мы пришли к единому мнению. Ты до двух часов свободен, но вот ровно в два ко мне. Он усмехнулся:

– Послушаешь особенности нынешней национальной охоты за террористом В назначенное время они снова встретились. К тому времени Хозяин кабинета уже располагал сведениями из МВД, от одного сотрудника ФСБ и генерала ФСБ, связанного со службой охраны Госчиновника. Из них вытекало: Личность террориста установлена по данным из генеральной прокуратуры; развёрнута беспрецедентная по масштабам и привлечению сил и средств операция по поимке или ликвидации террориста; сформирована группа

из лучших, сумевших выжить в условиях тотального изгнания из органов всех порядочных, честных служивых, сохранившихся в Генеральной прокуратуре, ФСБ, ФСО, МВД и пограничной службе; Этой группе предоставлены беспрецедентные возможности. Но, тут хозяин замолк, долго задумчиво попыхивал трубкой, закончив курить, аккуратно выбил пепел из трубки, продолжил:

– Сотрудник Генеральной прокуратуры, ранее занимавшийся поиском подозреваемого, утверждает Он погиб на глазах многочисленных свидетелей, об этом свидетельствуют соответствующие акты. Кроме того, сам подозреваемый на основании данных поисковиков и некачественной съёмки видеокамерой не может быть идентифицирован с высокой вероятностью, а других данных о нём нет. Он снова помолчал и продолжил:

– Уверен, эта волна не может продолжаться долгое время. Слишком много наличествует забот такого же характера и не менее неотложных у этих самоуправителей, ведь проблемы терроризма, криминала, экономических войск и прочего никто не снимал с повестки дня этого режима. А главное им фактически не на кого опереться в стране. Народ, общество за малым исключением не только не собирается им помогать в этом вопросе, а наоборот симпатизирует этому парню, пытающемуся убрать с их шеи обожравшегося кровососа. Он снова раскурил трубку, помолчав, заговорил уже о другом.

– Войцех, ты уж извини, но мы зачистили твою квартиру

в Москве и твой дом в Железнодорожном. Все твои вещи, которые мои парни сочли нужным забрать и могут тебе в будущем понадобится или тебе просто нужны, но смогут навести ищек на твой след, уже здесь. Ты их сможешь забрать в любой момент. После нашей беседы тебя проводят в помещение, где они лежат. Осмотри и сам реши, если чего нет, сообщи. Твоя машина тоже у нас. Она в твоём распоряжении, её подрегулировали. И последнее, с имуществом, которое осталось всё ещё в гаражах, тебе придётся распрощаться, эти гаражики под «колпаком». Вот такие-то дела, сынок. Поэтому не суетись, отдохни, приди в себя. Всё, чего тебе будет при этом необходимо, скажи мне, поможем. Думаю однако, всё это не надолго. Завтра, если конечно не возникает какая-нибудь экстраординарная ситуация тьфу. тьфу, в это же время у меня. Ну, а если тебе понадобится моя помощь в чём то, буду рад тебе помочь. Три дня особых новостей об охоте не было. Как и рассчитал Старик, поднятая волна начала постепенно стихать Генерал сообщил:

– Спецы, которых включили в группу, вникнув в послужной список подозреваемого, переданный им из архивов Генеральной прокуратуры, под различными предлогами, невзирая на всякие посулы и угрозы, вышли из её состава. Не пожелали участвовать в этой охоте они, совесть и память не позволили им этого. Пришлось собирать новую команду, но уже из новеньких, готовых «копытом землю рыть.» Но они же пока научились только руки выламывать, принимать

скорые и нужные хозяевам решения, да оформлять как надо шефам требуемые результаты. Правда спецы перед своим уходом уже успели вычислить дом в Железнодорожном, квартиру в Москве, цвет твоей машины. В Железнодорожном тебя опознала глазастая продавщица в Универмаге, где ты дважды покупал продукты. Наблюдательная дамочка оказалась, чёрт бы её побрал! Ну, а после этого уже дело рутинной техники. Вычислили домик, опросили соседей, определились с машиной перешли в поисках уже в Москву. Здесь им пришлось многое перелопатить, крупно поработать загнать в пот состав, но на то они и профи. В общем, вовремя мы сделали их зачистку. Да-а сии спецы добрались и до твоих боевых товарищей, коих не было в тот трагический день в Команде Деда. Их Илью, Сергея опросили лично, а Казимира с Опанасом по связи. Но те в один голос:

– Знаем, что наши парни во главе с командиром погибли страшной смертью. Каждый день в этой трагической для нас дате, мы встречаемся и поминаем их. Никого из них, в том числе и Егора мы более никогда не видали, и не слышали ничего о них. Вот после этого то, профи из набранной группы и отказались участвовать в охоте.

И ещё, как только откуда-то поползли сведения о том, кем на самом деле является человек, называемый этими управителями и их приспешниками террористом, так многие из тех, коих «зарядили» на эту охоту, фактически стали её саботировать. Кто как умеет, но саботировать на самом деле,

имитировать своё рвение! Куда же денешься, ведь они живут только на одну зарплату. Кое с кем за это уже расправились. Но по всему, видать они на стороне этого человека, и вряд ли сдадут его. Ещё несколько дней этой волны и многие вообще будут считать его народным героем. Сам знаешь как сейчас такой нужен им. Им же очень хочется поверить в справедливость и наказания забравшихся к ним на шею кровососов. И по всем параметрам, ты сынок, вполне подходишь на эту роль. Ну да ладно, подождём. Я понимаю, тебе уже это осточертело, но придётся ещё подождать, да к тому же и наркоделец притих, выжидает поймают или нет тебя? Через пару дней при встрече, Хозяин сообщил:

– Новые члены из группы охотников «попёрли» на твоих боевых товарищей, ну так как они привыкли действовать. Подъезжают к КПП тех бывших военных городков, в которых твои парни организовали производство и давай по началу права качать. Но там ребятки, наверно и сам знаешь какие. Им есть чего и от кого защищать и защищаться. Да и умеют это дело делать не плохо:

– Мордой к стене, ноги пошире, руки поднять! Обшарят с ног до головы, посадят на железный табурет, да давай допрашивать, кто такие, за каким таким делом пожаловали на коммерческое предприятие? Где санкция прокурора! и так далее. Собьют спесь с этих бравых молодцов, подержат под присмотром пока со своим высоким начальством не поговорят, потом ещё несколько часиков попроверяют, пока не удо-

стоверятся, что этот гусь и является тем, кем он себя выдаёт. Ну уже только после этого им сообщают день и часы, когда их примут. Один из них не выдержал, пригрозил явиться сюда с ОМОНОм и разнести здесь всё в «пух и прах», а их хорошенько проучить. Но ему это дорого обошлось. Сразу же об угрозе известили своего человека, а тот губернатора, и ещё кое-кого. Ну а тот дал команду. «Пинком под зад», заменить! В общем, молодцам в конце то концов удалось провести беседы с твоими боевыми товарищами, но уже не в том ракурсе, в котором они привыкли себя видеть. Поняли, что их ждёт, если начнут нагло переть, угрожать. А в результате этих бесед ноль! Попробовали было наехать на кое-кого из жителей городков, но тот сразу, же известил охрану и кое-кого. В общем, встретились с этим, с любопытствующим осведомителем, как надо, крепко помяли. Больше не совались туда. Ещё через пару дней Старик известил Войцеха:

– Усиление постов ГАИ, в аэропортах, вокзалах и терминалах практически снято, других не менее важных и злободневных дел полно! Ещё пара, тройка дней и всё войдёт в нужный режим. Так и произошло. Через два дня Войцеха снова пригласили.

Перенацеливание

– Сынок, как мы и предполагали, волна практически спала. Если ты не передумал за это время, то я хотел бы обсу-

дить с тобою подробности нашего предложения. Финансовая сторона тебе известна. Указанная сумма лежит на контролируемом мною счёте, и в любой момент, если ты принял наше условие, может быть перечислена на твой. Тут всё ясно. Ты наверняка слышал, я по военной специальности морской спецназовец, бывший подводник, поэтому в задачах подобного рода морская тематика мне ближе. Скажу тебе честно, мы уже проделали определённую работу в этом направлении. Если ты откажешься, то мы сами проведём операцию по уничтожению сего поганого гнойника: Войцех твёрдо заявил:

– Я не откажусь, но оставляю за собою право выбора способа проведения операции и подбора команды исполнителей, моих помощников!

– Что жэто разумно, другого я от тебя, достойного ученика уважаемого Деда, и не ожидал. Поступим следующим образом. Изложу наш план, ты его обдумаешь и, если примешь за основу, то всё, чего для этого ты пожелаешь нужным, мы тебе постараемся предоставить. Но конечно, работать тебе придётся самому со своими парнями. Однако, сразу же предупреждаю к наркодельцам не соваться! Ни в коем случае, ни при каких обстоятельствах. Только опора на свои возможности и, если понадобится, то и наши. Войцех утвердительно кивну головою:

– Говорите Ваши соображения по плану операции. Старик снова закурил свою трубку, попыхтел с её помощью клубя-

ми дыма, полез в стол, вытащил карту, свёрнутую в трубку. Не спеша развернул её и разложил на своём столе. Когда тот уселся так, чтобы она была вся у него на виду, начал говорить, указывая на определённые места. Вглядевшись в карту, Войцех к своему удивлению обнаружил в ней ту, которой пользовались Высшие штабисты из НАТО. Увидев его удивление, довольный Старик усмехнулся:

– И мы ещё кое-что можем. Хотя, он пожал плечами:

– Эта из старых запасов, с тех времён, когда нам пришлось в тех краях поработать. Напомню тебе. Команде Деда в основном приходилось работать на суше, а вот нам везде.

Войцех поправил:

– И нам пришлось поработать в этой стихии вместе с морским спецназом.

Старик потёр лоб:

– Чёрт, забыл про знаменитую операцию в республике Корея, извини. Ну, тогда мне проще. Та операция, план, который я тебе предлагаю на твоё усмотрение, в основном морское. Мы провели предварительную работу, так что Вам уже придётся действовать не с нуля:

– Хорошо, изложите, а я уж сам решу. Если приму за основу, то тогда уже поговорим поподробнее. А сейчас хотелось бы услышать главное.

– Это правильно, сынок. На чём зиждется главная идея? Дело в том, что глава этого поганого картеля каждые полгода (день в день!) проводит совещание своих управленцев на

своей яхте. Такое вот у него правило! Правда в этом есть резон. Проще обеспечить конфиденциальность, да и защиту тоже. На это совещание он вызывает также и компаньонов по своему бизнесу, которые похоже дают ему отчёт, делятся своими замыслами, по увеличению этого бизнеса, сообщают о своих тревогах и потерях. На нём принимаются и кадровые решения, дело это простое. головою в воду! Ну и прочие необходимые управленческие и экономические решения. Точнее не могу сказать, к сожалению там сам не присутствовал, но это очевидно. И об этом нам кое-кто поведал. Отсюда ясна задача угробить эту яхту, вместе со всеми, кто в ней находится. Мы проанализировали разные варианты. Просмотрели их весьма дотошно с учётом нашей специфики и принятых наркодельцами методов защиты. К сожалению, главарь наркокартеля не пожалел денег на неё. Им приняты экстраординарные методы предосторожности. Защиту спланировали и осуществляют спецы по мокрым мерзким делам, все из бывшего морского спецназа НАТО и США. Опасность с воздуха тоже предусмотрена и тут поработали спецы, правда, другого направления. Мы выявили только одно уязвимое направление в этой круговой обороне. Яхта, как правило, становится на якорь вот на этой банке в тринадцать миль от побережья в заливе Эйсельмера. Не далеко от городка Освауд. С берега их трудно, если не невозможно достать. В таком её расположении есть определённый смысл. Данное место обходят все трассы грузовые и пассажирские,

так как высока возможность налететь на мели, а они в этом месте блуждающие. С берега её можно достать, только применив самые современные средства, ракеты, дальнобойные орудия или торпеды. Но это очень большой скандал, да и к тому же, их не скроешь. Однако есть одна возможность. Для тебя, сынок наверняка не секрет. Страны этого военного альянса не уничтожали и не считают нужным этого делать и по ныне запасы оружия, оставшиеся после войны. Они их аккуратно складировали и содержат в разных своих уголках. В их числе и морские торпеды немецкого и английского производства. Лежат они голубушки в тишине и, надо сказать, в забвенье, ждут своего часа. Конечно, времени прошло не мало, часть из них вряд ли боеспособна, но другая, с коей проводятся регулярные техрегламентные работы, ещё вполне в состоянии выполнить свою боевую задачу. Их же тоже, как и у нас тогда, «делали на века». В принципе, что немецкие торпеды, что английские один чёрт. Ведь выпускаемые с 1944 года в Англии МАКС-XI. копия немецких. Напомню тебе их данные: диаметр двадцать один дюйм; длина двадцать два фута пять и четыре сотых дюйма; вес три тысячи шестьсот тридцать один фунт; заряд семьсот восемнадцать фунтов тринитротолуола; глубина хода двенадцать футов; максимальная дальность хода пять тысяч пятьсот ярдов; источник питания пятьдесят две свинцово кислотные батареи; скорость хода около двадцати узлов.

Привёл я тебе эти характеристики неспроста, а для того,

чтобы тебе было понятно, с чем придётся иметь дело. Ещё, мне известно, что во время войны наши умельцы доводили дальность хода этой торпеды до пятнадцати миль. Сейчас же, не сомневаюсь можно и дальше запустить. Теперь смотри сюда, он ткнул пальцем несколько точек на карте:

– Видишь, Дания, Нидерланды, Норвегия. В сих местах складированы они, голубушки, эти военные реликты и по ныне. Ранее их охраняли, как положено охранять военные склады. Теперь военные, как и везде, заменены штатскими, причём по остаточному принципу. Ну, а как в таких случаях несётся служба, тебе должно быть известно. Что у них, что у нас один коленкор. Причём многие из охраняющих, в виду утраты военными всякого интереса к этим реликтам, не прочь кое-чего толкануть желающим. Ведь в этой торпедке много чего ценного, много дефицитных сейчас материалов. По моим прикидкам достаточно приобрести всего три четыре изделия. Одну использовать для пробного пуска, а две три для боевых пусков, с гарантией. Слушай далее. Вот в этом месте в Фарангер-Фиорде между городком Варсе и нашим полуостровом Рыбачьим на глубине порядка пятидесяти метров лежит раздолбанная английская подводная лодка. Как принято в мире это подводная могила. Англичане всё, что более-менее ценного сняли с неё. Но вот подводные торпедные аппараты вряд ли вырезали. Сам фиорд пока спорный, между нами и Норвегией. Граница чётко не определена, так что можно считать международные воды, т. е. работать

«по-тихому» вполне можно. Правда следует учесть близость нашей базы Печенги. Но сейчас, ты, же хорошо знаешь, каков в стране порядок, большинство военных судов и лодок на приколе давным-давно. Всё ясно? Войцех кивнул головой:

– Тогда слушай дальше. В четырёх километрах от Голландского городка Освоуд находится заброшенное рыбацье население, занимавшего ранее шестикилометровую полосу побережья этого залива Эйсельмера, От него до известной банки, где якорится яхта наркодельца примерно пятнадцать миль, по прямой. Возле этого бывшего посёлка всё ещё имеется бетонный причал. В поселке никто не живёт, он не обитаем, инфраструктура раздолбана. Любители рыбалки, посещающие это заброшенное место, предпочитают природу, а не развалины. Место, скажу тебе честно, глухое и не привлекающее особого внимания, хотя светиться там не следует, необходимо проявлять необходимую предосторожность при работе. Ещё что важно, встреча дельцов на яхте должна состояться через три с небольшим недели. Поэтому на подготовку тебе, если, конечно возьмёшь предлагаемое за основу, вот этот срок. Время уже тикает!

– Я всё понял, Ваш план мне понятен. Сутки на размышление.

– Договорились, что тебе сейчас надо?

– Пока ни чего, у меня «фотографическая память». Для осмысления и прикидки сказанного Вами вполне достаточно.

– Тогда сынок, встречаемся через сутки, в это же время, в этом месте. В оговоренное время они снова встретились. Вглядевшись в его, явно осунувшееся лицо, хозяин спросил:

– Не спал? Всё прокачивал? Войцех устало улыбнулся:

– Труба зовёт, часы тикают. хочешь не хочешь, а работай, думай, римляне говорили – «Ad opus!» «К делу, за работу!»

– М-да, это они умели. Уверен, только за счёт такого осмысления человека, его деяний, его места в обществе, его обязанностей и прав сия империя и продержалась более тысячи лет. Но раз Войцех, мы перешли на цитирование римлян, то не грех вспомнить ещё одну их мудрость. – «Aut pop tenfares, aut perfice!» – «Или вовсе не борись, или доводи до конца!» Я так вижу сынок, ты решился? Войцех устало махнул рукою:

– Нас, ещё в сущности пацанов, учила мудрости жизни одна настоящая графиня.

– Графиня Голембовская?

– Да а, она самая, её очень уважал наш командир. Он нам не раз вдалбливал Учите и запоминайте всё, чего она Вам скажет. В Вашей жизни, деятельности её наука не раз приходится, так вот, она не единожды нам напоминала:

– «Non est viri timere laborem!» «Бояться труда, не достоин мужчины!»

– И я припоминаю эти её слова, а вот такие ты помнишь?

– «Non est loquendum, sed gubernandum!» «Нужно не разговаривать, действовать!»

– Как раз эта мудрость менее всего нравилась нашему командиру. Он считал более правильным, разумным «Сначала семь раз отмерь, а потом один раз отрежь!»

– Вообще-то правильно, но иногда в экстремальных ситуациях приходится именно так и действовать, решительно, смело. Сдаётся мне сынок, именно так и сейчас. «Primagere!» «Прежде всего, действовать!» Ну да ладно, давай последуем последнему совету графини. Чего же ты решил?

– Я беру Ваш план за основу. Так как Вами уже потрачено много усилий, то готов оплатить в размере пятнадцати процентов от названной Вами суммы отпущенного гонорара. Но у меня разумеется, много вопросов по этому плану. Старик усмехнулся:

– Значит за авторскую разработку гонорар после его отшлифовки?

– Нет, скорее после уточнения.

– Что ж, начинай. Я готов ответить. Их беседа продолжалась более двух часов. Наконец хозяин не выдержал:

– Войцех, побойся Бога! Я же намного старше тебя, мне уже надо передохнуть, выкурить не одну трубку, а ты не даёшь мне этого сделать, вон даже и одной ещё не смог. Его собеседник смущённо улыбнулся:

– Извините, увлёкся, хочется для начала многое узнать.

– Ладно, сынок, не извиняйся. С кем сие по молодости

не случается. Он тщательно, не спеша набил трубку своим табаком, раскурил, несколько минут пускал клубы ароматного дыма, о чём-то сосредоточенно раздумывая. Войцех не мешал, тоже осмысливая беседу. Закончив курить, хозяин аккуратно выбил пепел из трубки, прочистил её специальным тонким ёршиком, сунул её в рот уже пустую, но всё ещё пахнущую табаком, затем внимательно посмотрел Войцеху в глаза:

– Давай на этот раз закончим детализацию, у нас ещё будет время. Но некий итог подведём все-таки сейчас Ты, как я понял, считаешь, что данный план работоспособен и вполне тебе по силам, за исключением экстренности операции, так?

– Не только поэтому. Мои боевые товарищи, с кем мне придётся иметь дело в этой операции, бывшие спецназовцы с Севастопольской базы. А в этом деле ещё значится и Баренцево море. Согласитесь, это же другая специфика:

– Да-а, тут ты прав. Здесь нужна другая подготовка. Хорошо Войцех, эту задачу беру на себя. Через четыре дня соборишь, к какому времени и куда надо доставить торпедный аппарат с английской подводной лодки. Не буду лукавить, придётся тебе поддержать североморцев, сам же знаешь, каково им сейчас живётся.

– Миллиона долларов хватит?

Думаю да, если не хватит, мы сами добавим. Всё-таки это мои братишки, я ведь начинал в тех краях, подводником. Ладно, с этим договорились. Но ты сынок, так увлёкся пла-

ном, что даже не спросил о продолжении охоты на тебя.

– А чего спрашивать? Перебрасывайте меня завтра в Киев, а далее уже я сам. Хозяин ещё раз раскурил трубку, но не долго пускал в потолок клубы ароматного дыма. Наконец заговорил:

– Что ж, понятно, время. Придётся рискнуть. но должен предупредить тебя. С твоего друга Опанаса ещё не снято наблюдение. Сам же слышал. ФСБ договорилось с СБУ о взаимодействии по этому вопросу.

– Мне нужен спутниковый на пару звонков. Свой оставлю на всякий случай.

– Это выполнимо, получишь его через час. Что ещё?

– Для начала этого достаточно.

Возвращение

Поступим так. Я поручу моему помощнику разработать план твоей переброски в названный тобою город. Ты же пойдёшь через час, получишь телефон, сделаешь нужные звонки и сообщишь, где тебе и когда надо быть. Но я бы всё равно не стал Опанасу звонить.

– Я не буду, это сделают другие. Что ж, тогда до встречи.

Через час, получив спутниковую трубку, Войцех звонил Николаю. Тот, выслушав, его просьбу, коротко ответил:

– Всё сделаю, я понимаю ситуацию. И у нас гуляет этот фоторобот со снимком, мне уже показывали. Завтра в пят-

надцать часов сообщу, куда тебе надо подъехать и во сколько. В девятнадцать часов из ворот выехала легковая машина. В ней сидели двое. Водитель и один из тех, кого он несколько раз видел в доме Старика. Войцеху, сильно преображённому, выдали документы на украинского бизнесмена из города Винницы. Сопровождающий тоже имел украинский паспорт и документы экспедитора. Возле кольцевой они двое пересели в фуру, загруженную тюками и коробками. Водитель, молчаливый Хохол, сунул Войцеху бумаги:

– Тут всё на груз, на его провозку, изучайте. Экспедитор сразу же залез на заднее место и доложил:

– Я готов. По знаку Войцеха, водитель, молча осмотрел их, сплюнул и газанул. На пересечении пятидесяти километровой кольцевой со Старым калужским шоссе, их тормознули гаишники. Один из них взял на изготовку автомат, а другой подошёл к машине, потребовал документы. Начал дошительно изучать, заставил поднять заднюю часть тента, не поленился слазить в кузов. Попихав тюки, вскрыв пару коробок, вылез. Посмотрел водителю в глаза, спросил:

– Кто с тобою, а ну зови их с документами. Чертыхаясь из кабины вылезли, протирая глаза и разминая ноги бизнесмен с экспедитором. Спросонья, шаря по карманам, они никак не могли найти свои документы. И, когда, гаишник расвирепел заматюгался, они тут же обнаружили свои корочки. В них предусмотрительно были вставлены купюры довольно высокого достоинства. Гаишник уже в возрасте, морда-

стый, с довольно заметным брюшком, ловким, чисто фокусным движением изъясил эти дензнаки. Быстро осмотрев паспорта и физиономии переминающихся бизнесмена и экспедитора, вернул корочки обратно. Ничего не сказав, махнул своему напарнику и пошёл к посту. Водитель облегчённо засопел, быстро юркнул в кабину, но Войцех приказал:

– Не суетись, спустишь вниз, проверь баллоны, подтяни тент, а то ты забыл его застегнуть после проверки. Водитель удивлённо посмотрел на него, усмехнулся и продемонстрировал класс бывалого шоферюги. Вскоре они ехали в направлении Калуги. Дорога практически была пустая, только редкие машины мчались по трассе.

На выезде из Московской области их снова остановили. Ситуация повторилась. Очередная порция дензнаков исчезла в ловких пальцах служивых. Калужские дорожных дел мастера были проще, в кузов не полезли, спутников водителя не вытаскивали, а ограничились купюрой, вложенной в водительское удостоверение. Объехав Калугу, вывернули на Киевскую трассу. Не доезжая двадцати километров до Брянска, из-за кустов, выросших вдоль бетонки, идущей куда-то в лес, выскочила раскрашенная под гаишников машина-жигули. Из неё выскользнул со светящимся жезлом, одетый в милицейскую форму мужчина и замахал, приказывая остановиться. Войцех рывкнул:

– Жми не останавливайся! Водитель испуганно сказал:

– Но это же Гаишники!

– Какие к чёрту Гаишники? Это же ряженные! Когда их машина, сбив машущего жезлом, оказалась возле жигулей и её окна высунулся ствол автомата, но Войцех его опередил. Его Беретта с глушителем глухо кашлянула пару раз, автомат вывалился на дорогу:

– Вот теперь тормозни-. Послышался новый приказ. Водитель, совершенно раздавленный происшедшим, испуганно тормознул:

– А теперь задний ход и сбрасывай с дороги этот крашеный драндулет. Тот хотел было чего-то сказать, но слышался окрик.

– Кому сказал? Тебе что? Жить надоело? Выполнять приказ! Многотонная фура как коробочку смяла жигулёнок протащила по шоссе и скинула под откос. Смятая железяка на раз перевернулась, ударилась об какой-то пень и загорелась. На асфальте остались лежать автомат и труп. Войцех вылез, подошёл к трупу.

– Эй водила, иди посмотри на своего Гаишника! Тот подошёл, испуганно взглянул и удивлённо воскликнул:

– А он и впрямь ряженный! Вот ботинки и брюки не форменные!

– Учти на будущее, если хочешь далее заниматься этим делом, следует сразу определять кто он. Бандит или служивый? И вообще, я тебе не советую останавливаться в глухих местах, кто бы ни тормозил. Жми на всю «катушку» до ближайшего поста, вот там и разбирайся. Максимум что тебе

будет ещё одна купюра, ну а в другом пуля в лоб! Если понял, то бери за ноги этого уроды и кидаем его в костёр. Да бери же его, он теперь не страшный, не стреляет. Закинув труп в полыхающую машину, Войцех вместе со своим спутником прошёлся по шоссе, затирая подошвами какие-то следы, вернулись. Усевшись, он приказал:

– Через пять километров свернёшь влево на Орёл. Поедем другой дорогой. В Орёл не заезжаешь. Второстепенными дорогами вернёмся на Киевскую трассу. Знаешь объезд? Тот кивнул головой.

– Один раз ездил.

– Хорошо, если надо подскажу. Всё поехали. Далее ехали, как было приказано, но водитель по-прежнему очень напряженно всматривался вдаль. За километр до дороги, связывающей Брянск с Орлом, Войцех приказал:

– Сворачивай прямо сейчас, проедем по местной дороге, она точно выведет нас на нужное шоссе. Это ещё довоенная дорога, по ней местные посты объезжают. Так и сделали. Дорога, конечно, была ещё та яма на яме, но шофёр был опытен. Сбросив до минимума скорость, старательно объезжал все ямины и колдобины. Он облегчённо вздохнул только тогда, когда фура выехала на шоссе. Далее уже ехали, хоть и не по автобану, но всё-таки более менее приличному шоссе. Не доезжая Орла, Войцех приказал:

– Через километр полтора будет местная, мощёная дорога, сворачиваешь на неё. По ней ездит живущий здесь люд

из тех, кто не хочет делиться с дорожных дел мастерами и свои продукты возят на Киевскую трассу. Водитель закивал головою:

– Знаю, я по ней уже ездил, когда Симферопольское шоссе перекрывали из-за ремонта. Пробка тогда была многокилометровая. Правда эта дорога была не подарок автолюбителю. Войцех усмехнулся:

– Сомневаюсь, что с тех пор она стала лучше, так что ты получше посматривай, как бы без моста не остаться. Снова водитель весь в напряжении рулил, объезжая на малой скорости все «прелести» типичной русской дороги. Через час снова выехали на трассу. Водитель остановил фуру, с фонарём вылез, принялся осматривать ходовую. Осматривал до тошно, минут пятнадцать. Закончив осмотр, полез было на своё место, но его остановил Войцех.

– Я поведу, а ты отдохни. Около следующего поста сменишь. Тот было заартачился, но, увидев как его грозный спутник управляется с машиной, замолк, откинулся поудобнее в кресле и закрыл глаза. Однако всё равно напряжённо вслушивался в работу двигателя, стуки ходовой, шуршание шин. Не доезжая границы с Украиной, они поменялись местами. В таможенном пункте очередь была примерно на час. Выполнив все формальности, они въехали на территорию ныне суверенного государства. Начинался мутный, сырой рассвет. Было прохладно, если не сказать хуже Войцех приказал: – Остановишь на ближайшей стоянке. Надо пере-

кусить, да часика полтора отдохнуть. Чего по туману и слякоти ехать. Водитель опять было хотел возразить, но взглянув на своего спутника, не решился. Через десять километров он свернул на небольшую автостоянку. При ней так же имелась и небольшая гостиница со столовой.

– Запираешь машину и пошли поедим. Так было и сделано. Столовая на удивление была заполнена, обслуживали посетителей всего две тётки, поэтому их завтрак растянулся почти на час. Несмотря на нудное ожидание, поели они с аппетитом, всё было приготовлено добротнo, из натуральных продуктов, хотя и дороговато. В машине водитель сразу же погрузился в крепкий сон и проспал до остановки на перекрёстке Киевского шоссе с трассой Киев Чернигов. Был уже первый час. Заведя машину на очередную стоянку, Войцех приказал:

– Два часа отдыха и на обед. Снова пришлось ждать, пока их обслужат, но зато вновь сытно и вкусно поели, никаких происшествий не случилось. Часик подремали в машине. В три часа раздался долгожданный телефонный звонок. Выйдя из машины, Войцех переговорил с Николаем, постоял, подумал и позвонил Старику. Тот выслушал его, приказал:

– Отдай документы на груз и спутниковую трубку спутнику, он знает, как дальше действовать. Ну а ты, как говорится, с Богом! Удачи тебе сынок! Жду твоего сообщения. Если понадобится какая-либо помощь, обращайся. Следуя его указаниям, фура направилась к Киеву. В пригороде во-

дитель остановил её в указанном ему месте. Здесь Войцех распрощался с ним и со спутником, зашёл в кафе, заказал какое-то блюдо с мутным пойлом, называемым кофе, и принялся ждать. Минут через двадцать к кафе подъехали две машины. Одна из них была машиной старого знакомого Грицко. Тот вылез, осмотрелся, прошёл в кафе, снова осмотрелся, уселся за соседний столик. Сделал заказ. Пока его готовили, тихо приказал:

– Зелёный Рено: Положив деньги за заказ на стол, Войцех вышел. Прошёл к указанной ему машине. Водитель, кивнув ему в знак приветствия, сразу же тронул свой лимузин. Проехав пару километров, остановился:

– Меня зовут Богдан. Я работаю в фирме дядьки Опанаса водителем и, тут он усмехнулся:

– По совместительству охранником груза. Знаете, времена такие, много развелось лихих мужиков, охочих до чужих грузов. Как во времена лихолетья. Прямо как в стае крыс плодятся. Но, тут он с гордостью произнёс:

– Наши номера стараются избегать подальше. Пришлось поработать, нас дядька Опанас кое-чему обучил. Он для нас спецкурсы организовал. Правда отбирал сам из бывших спеццов сего дела. Я сам бывший морпех. В общем, поколотили этих лихих людишек, но те всё больше берут, на испуг, а у меня считай, чем пырнуть, да на что нажать спусковой крючок ничего нет. Один раз допекли нас возле Житомира. Все те никак не могли успокоиться, как же? Их поганый престиж

подрывается. И результат трупы есть, побитых и поломанных полно, а товара нет! И это у хозяина участка трассы?! Они же, суки, с милицией делятся! То есть те сообщают им какой груз идёт, ну а бандиты в засаду. Несколько раз на нас налетали. Надоело нам, а особенно дядьке Опанасу. Приехал он с парой хлопцев в их городок, где главный дорожный бандит, свою ставку имел в бывшем пионерлагере. Разнесли их логово в клочья. Одних трупов положили более десятка, а их главного утопили, как щенка в речушке, что по колено. Предварительно все, отобрав, что было нажито грабежом и раздали по больницам и детским домам. Милиция и не пикнула. Её дядька Опанас предупредил:

– Всё выложит, чего этот пахан на них наговорил, да наготовил на всякий случай, дабы не дёргались. Все их делишки на свет божий вытянет, не посмотрит и на Чин. С тех пор вроде бы поспокойней стало. Организованные более не лезут, а вот отморозки из новеньких так те по дурости и не опытности, без серьёзной крыши иногда пробуют. Таких мы просто учим. Ломаем руки, что бы больше за оружие, ножик или кастет не хватались. А дядька Опанас приказал нам ещё для позора раздевать их догола и пинка под зад! Вот такие весёлые у нас дела. Мне Грицко приказал взять Вас в следующий рейс вместо одного из сопровождающего. Того уже предупредили. Будете меня и экспедитора охранять. Он усмехнулся:

– Уж не знаю как у Вас это получится. Хотя, тут он, чего

то вспомнив, с уважением посмотрел на него:

– Грицко мне по секрету сказал, сам дядька Опанас считал Вас великим бойцом! Богдан мечтательно протянул:

– Хотелось бы мне, хоть краешком глаза взглянуть на Вашу работу. Впрочем на Украине вряд ли. Тут наши фуры и номера знают, вдоль и поперёк. А вот в Польше, там вполне могут. Там ещё не все обучены нами. Так что и для вас там может быть найдись работа. Наш рейс послезавтра рано утром. Денёк побудите у меня на квартире. Я Ваши документы свезу кому надо, их за это время переоформиат как положено. Мы должны будем доставить груз, в пригород Вены, вот там и сойдёте. Расстояние более тысячи трёхсот километров. Идём с остановкой почти сутки. Пережидаем только самые тёмные часы. Сопровождающий экспедитор тоже отличный водитель, да и боец не плохой, в ВДВ служил. С ним мы будем идти попеременно. Один рулит, другой отдыхает, по шесть часов смена у нас такая. Войцех усмехнулся:

– Богдан, я тоже, скажу тебе честно, неплохой водитель. Можете и на меня рассчитывать:

– Э нет, нам интереснее поглядеть на Вашу другую работу, конечно, ежели не дай Бог она случится. От Львова до Кракова всё может случится, там частенько пошаливают лихие и из наших, и из ляхов. Мы всегда на этом участке едем в светлое время, когда трасса оживлённая, ну и мы готовы встретить их как надо. Только учтите, отбиваться от них придётся подручными средствами. В этой стране с оружием толь-

ко их полиции и бандитам разрешается шастать. Простым же смертным за это тюрьма. Такие вот у них порядки. Суки полицейские даже не разговаривают, если чего обнаружат. Сразу же Мафиози, Мафиози. Он сплюнул:

– Да они сами кого хочешь, этому ремеслу научат. И всегда у них Русские мафиози! Он снова сплюнул. Войцех усмехнулся:

– Спасибо что предупредил. У Вас какие вещи в качестве подручных средств, входу?

– Те, которые дядька Опанас присоветовал. В основном металлическая посуда, монтировки, ключи.

– Добро, Богдан. Сгодятся. Тот твёрдо заявил:

– Они у меня завсегда под рукою.

– Тогда вот что, не в службу, а в дружбу, и мне комплектик такой же приготовь.

– Это не проблема. А ещё мы по две ложки и вилки из нержавейки берём с собою.

– И это для меня не помешает. Найдёшь?

– Нет вопроса, решим!

– Ну тогда насчёт подручных средств договорились? Так?

– Точно так! За этими разговорами подъехали к пятиэтажке, которые в изобилии расплодились в Советские времена в этом городе. Богдан, остановил машину возле одного из подъездов, заглушил двигатель и, указав на дом, пригласил:

– Проходите. Они поднялись на третий этаж в двухком-

натную квартиру «распашёнку», типичную и по оборудованию, и по мебели советских времён. Хозяин смущённо произнёс:

– Не хоромы, конечно, но отдохнуть можно, от родителей осталась. Я им в одном хуторе хату купил, вот они там и проживают, а в Киев только по праздникам, да сынка проведать и своих доморощенных гостинцев привезти. С гордостью добавил:

– Мои старики так увлеклись садоводством и огородничеством, что на каких-то конкурсах даже призы получают. Посему овощи и фрукты у меня от них, экологически чистые, как сейчас любят говорить. Он провёл гостя по квартире. Вытащил полотенце, тренировочный костюм, чистое бельё. Отвёл в ванную комнату:

– Примите ванную или душ, помогает, да и полезно. Показал на бритву, повесил полотенце:

– Вы пока купайтесь, а я обед разогрею. Он у меня уже готов, правда. Он снова смущённо улыбнулся:

– Не разносолы, для себя одного готовлю, как умею. Хозяйкой ещё не обзавёлся. Была одна, да долго не выдержала. Я же в разъездах часто бываю, дело известное. Пришлось указать на порог. Да чего тут говорить-то... С тех пор и хозяйствую, как умею. Но вот уже борщечок то готовлю как надо. Моя матушка говорила:

– Сынок, ты можешь ничего не уметь готовить, но вот борщ всегда должен быть настоящим! Так и пошло. С тех

пор, научила! Войцех не стал чиниться, побрился, смыл с себя грим, усики. Скинул паричок и полез в ванну. Через полчаса они уже сидели за столом. Богдан никак не мог привыкнуть к сильно изменённой внешности Войцеха и только покачивал головою в знак своего великого удивления.

– Это ж надо так себя изменить! Меню было довольно типичным – салат, борщ и конечно, яичница с салом. Гостю была налита чарка горилки с перцем и пояснено:

– Это мой батько делает, он в магазине ни продукты, ни горячительного принципиально не покупает. Сам всё делает, да матушка ему в этом деле помогает. Такой вот бывший фрезеровщик высшего разряда. Правду говорят, ежели руки золотые, голова на месте, то любое ремесло по плечу. Ловко у него получается. Я вот так не могу, меня и к технике, машинам, да к оружию более тянет. Они поели, попили чаю, помыли посуду:

– Вы ложитесь на диване, постельное бельё уже приготовлено. Я же поеду с Вашими документами. Не знаю когда вернусь. надо ещё и к рейсу готовиться. Машину проверить, грузы ну и так далее. Можете книжку какую-нибудь почитать, там в шкафу их полно, а можете и телевизор посмотреть. Правда, я сам почти его не смотрю. Нечего! Похвальбу власти, да драки между политиками, или их стрелялки с голыми девчонками? Надоело, да и неприятно! Он сплюнул и, подумав, уходя, добавил:

– Только прошу из квартиры не выходить, так мне Грицко

приказал. Вроде он Ваш фоторобот где-то видел. Но на таможенном пункте у дядьки Опанаса всё «охвачено», там нас пропускают, без сучка и задоринки, как по маслу. Зелёная улица нашим машинам! Вскоре дверь захлопнулась, замок щёлкнул. Войцех сходил, посмотрел на этот замок, покачал головою. Подпёр дверную ручку стулом, осмотрел окна, балкон, поприкидывал. Затем разделся и лёг спать. Проснулся от звонка. Сразу же «пришёл в себя», прислушался, услышал повторный звонок. Ясно, Богдан! Он взглянул на часы. Ого, уже почти пятый час ночи, считай почти утро, ничего себе поспал, не одеваясь, быстро прошёл в переднюю, открыл. Вошёл усталый Богдан. Усмехнувшись, спросил:

– Разбудил? А я, видишь ли, задержался, пришлось кое-чего в машине подремонтировать, но, правда, до конца не успел. Завтра снова надо будет поработать:

– Возьми меня с собою. Чего тут мне в четырёх стенах «куковать». В технике я разбираюсь неплохо, полагаю лишняя пара рук не помешает. Богдан устало отмахнулся:

– Посмотрим.

– Хорошо, подумай, а сейчас иди, прими душ, я чего-нибудь приготовлю. Тот снова отмахнулся:

– А чего готовить-то? Борщеца разогреешь, чайку скипятишь, вот и ладно. Мне бы только до постельки добраться. Перед дорогой надо обязательно выспаться. А тут видишь, какая непруха? Задний мост забарахлил, пришлось разбирать, да с электричеством какая-то чепуха, то горят, то не

горят задние фары. Войцех опять предложил:

– С электричеством Богдан, пусть будет моя забота. Исправлю, были бы приборы:

– Ладно, я действительно приму сейчас душ, поедим. Похоже, дружок, ты проспал всё это время, ну и дай Бог тебе здоровья. Он быстро разделся, забрал бельё и ушёл в ванную комнату, а Войцех, натянув тренировочный костюм, принялся хозяйствовать на кухне. К тому времени, когда Богдан, приняв душ, более-менее «отошёл» от ремонтных затей, стол уже был накрыт. В тарелках «дымился» ароматный борщичёк, а на плите весело пыхтел старый чайник.

– Правильно учила меня матушка съешь борщечка и сразу будешь сыт, в нём всё есть, чего нужно для жизни. Я чаще всего им только и питаюсь, и ничего сыт, здоров, полон энергии. Всё удивляюсь? И чего это люди по утрам пьют эту гадость кофе. Лучше бы борщечка съели, ну хоть по полтарелки и на весь день, сразу сыт, здоров, а вот от этого пошла какая им польза?

– В нём есть кофеин, он то и даёт энергию человеку.

– А в борщечке энергии, хоть отбавляй. По себе знаю. Упрямо возразил он. С аппетитом съел целую тарелку этого уникального горячего, запил круто заваренным чаем, довольно погладил себя по шее:

– Ух, даже в жар бросило, а расслабило то как? Нет, дружок, всё-таки моя матушка знала чего советовать своему сыну! Ну что? Теперь отдыхать? Ты, я вижу, не очень-то нале-

гал на еду, поэтому тебя не так расслабило. Но всё равно ложись, поспи, впрок. Всё-таки будем целые сутки в машине. Это не шутка. По себе знаю. Часа четыре у нас с тобою есть, а потом на базу. Осмотришь её, ребята тебя посмотрят. Они знаешь ли, не любят посторонних, очень, насмотрелись на нынешних людишек. Потом займёшься электрикой. К этому времени по твоему паспорту всё будет уже готово. С третьим заодно познакомишься. Затем поедим и поспим с пятток часов на базе, там есть специальная комната, встанем, попьём чайку и в путь. Так и сделали. Через четыре часа, как и приказал себе Войцех, он проснулся. Встал, разбудил крепко спящего хозяина, то хотел было возмутиться, но тут загремел заведённый им будильник. Богдан удивлённо уселся на кровати и зачесал голову:

– Надо же, без будильника встаёт. А я так не могу. Ежели эта погремушка не загремит, то обязательно просплю. Правда не надолго, приходится не мытым, не евши мчаться. Ты, я смотрю как дядька Опанас. Тот тоже без будильника управляется. Да-а, умеют же люди! Однако долго он не стал рассуждать:

– Ты гость, иди умывайся, брейся, ну и так далее. А я на кухню. Время уже совсем светлое, обедать пора. Через полчаса они снова сидели за столом. Салат, борщечок, яичница, крепкий чай. Только они поели, помыли посуду, как в дверь постучали.

Богдан пошёл и открыл. В квартиру ввалился Грицко, сра-

зу же заполнивший её своим могучим телом:

– Как ты тут умещаешься Богдан? Тут же не повернуться нормальным людям, только разве бочком, ровно краб какой-то, загремел он. Но, увидя Войцеха, ловко прошёл в комнату, ничего при этом, не задев и не зацепив, не опрокинув и не порвав. Обнял, постучал огромной ладонью по спине и удовлетворённо спросил:

– Отдохнул паря? А меня Одарка, как узнала, что ты в городе, так сразу же, веди домой сюда, нечего ему по гостям гонять. У меня и обед справный, и всё другое, чего надо уже приготовлено. Вот удивляюсь, откуда только она проведала. Ведь не говорил же я ей. Он развёл руками:

– Еле, еле успокоил, такой концерт пришлось выслушать, второй раз не выдержишь. Она у меня такая. С нежностью, неожиданной для такого большого и с виду хмуроватого мужчины, произнёс он и добавил;

– Вот тут, моя Одарка тебе гостинцев целую сумку приготовила.

– А то он в своей Германии одну гадость, да химию ест и пьёт. Прими друг, от всего сердца. Это тебе вместо твоей пицци сублимированной. Тьфу, слово-то какое поганое! Ешь, пей, вспоминай мою Одарку. Знаешь тут он захохотал:

– Ведь она тебе уже и жинку нашла. Хороша девка. Как взглянешь в её глаза, да как увидишь, как она вертится по делам, так веришь, про всё забудешь. Но конечно, лучше Одарки не найти. Вот такие дела дружок. А с Опанасом, как ве-

лел твой друг, я напрямую не говорил. Там за ним присматривают ныне. Но он же хитроват, через родича нашего свои приказы мне шлёт. Дюже за тебя переживает. Уж больно ты в поганое дело впутался. Мне сказано ежели чего, то сразу же переправить тебя к нему. У него ни одна собака до тебя не дотронется. Всё сделает для своего боевого товарища. Но ты не переживай. Выпустим тебя из «ныньки» миром. А в Европе кому ты нужен? Там своих проблем хватает и на нашу службу безопасности, и на Российскую им наплевать, они и пальцем не пошевелинут. Люди второго сорта мы теперь для них! Все женщины наши проститутки, все наши мужчины русские мафиози! Так то! Ладно, чего передавать твоему боевому товарищу?

– Скажи выйду на него сам, когда надо будет! И ещё, дела у меня сейчас идут нормально, ничего страшного, как обычно! Но вскоре, похоже, придётся позвать его кое-куда.

– М-да, ничего страшного? Тут такой переполох. Одних фотороботов твоих столько напечатали, по все углам порассылали, а он ничего страшного. Ну да ладно. Ты человек бывалый, знаешь чего делать, тебе к такому не привыкать, а мы то люди простые, штатские. Но если надо, то завсегда поможем. Так Богдан?

– Тот кивнул головою:

– У дядьки Опанаса я что-то плохих друзей не видел!

– И не увидишь никогда! Он людей на семь верст вглубь видит, сам знаешь, каков у него глаз! Ну, всё дружок, я по-

ехал. Он снова облапил Войцеха словно медведь, похлопал ручищей по спине:

– Удачи тебе паря. До следующей встречи у нас дома, глядишь и познакомишься с Одаркиной кандидаткой. Он вздохнул:

– Хороша чертовка! Где только моя сыскала такую? После его ухода, в сразу опустевшей квартире, Богдан уважительно произнёс:

– У нас Грицко все слушают. Он зря ничего не говорит. Сильный, справедливый! Все его уважают, а кое кто, у кого душёнка не на том месте и побаиваются. У него тоже глаз верный, настоящих враз опознает, а вот мелких, да юрких терпеть не может, хоть до поры, до времени виду не подаст. Да кто же этого не поймёт? Он мне приказал.

– За тебя, ежели что случится не дай Боже, он мне сам собственноручно руки, ноги повывёртывает, а дядька Опанас ещё и голову оторвёт, как курёнку открутит. Вот дело то как-оказывается. Во заданьице то! Думай, как хочешь! Ладно, чего зря балакать? Поехали на базу, там дел ещё полно. Через часа полтора они уже были на базе дядьки Опанаса. Богдан провёл Войцеха в раздевалку, указал на шкафчик:

– Ставь свою сумку, да переодевайся, там наша форменка. После переодевания они прошли ещё в одну комнату, в которой хозяйствовал пожилой с длинными запорожскими усами дядька.

– Игнат, ты помоги ему с инструментами, ему надо элек-

трику наладить в моей машине. Игнат пытливо посмотрел на Войцеха:

– И какие же тебе, дорогой мой, приборы и инструменты надобны? Услышав, перечисленное, заскрёб в смущении свою уже с лысиной голову:

– Да-а, у тебя и запросы. Мы как то половиной названного тобою обходимся. Может тебе надо помочь?

– Нет не надо, давай чего есть, постараюсь обойтись.

– Ну, смотри, мы всегда готовы помочь. – Войцех до тошно проверил переданные ему приборы и инструменты. Сделал вроде бы не обращая ни к кому, несколько не очень лестных оценок взятому, но, махнув рукою, сложил всё в большую кожаную сумку, прошёл вместе с Богданом к машине, загнанную в большое помещение под ямой. Началась работа. Он довольно быстро нашёл неисправность и через полчаса всё фары, подфарники и приборы работали «как часы». Увидев его сноровку, Богдан только покачал головою и перестал возражать на его предложение помочь. Через три часа работа была закончена. Богдан и Войцех, вымыв руки, скинули свои форменки, переоделись, уселись в машину:

– Давай проедемся по городу, посмотрим как работает предложил Богдан. Но долго они не покатались. Всё работало как надо, ничто не стучало, не скрипело! Движок тоже исправно «молотил». Вернувшись на базу, они втроём Богдан, Войцех и Игнат, принялись загружать фуру. Закончили часа за два. После этого, Игнат расписался в накладной, за-

пломбировав заднюю стенку. Усталые, но довольные проделанной работой, сходили в душ, хорошенько помылись, переоделись в приготовленную в путь одежду. Игнат пояснил:

– Это всё хозяин придумал униформу эту. Уже чистенькие, в стиральной, отглаженной одежде прошли в столовую. Там хозяйствовала толстая весёлая женщина. Она спросила:

– А Вам, хлопцы, чего? Есть солянка, щи, лапша? Налив не глядя, заученными движениями каждому по тарелке того, чего он пожелал, сказала улыбнувшись: А за вторым, снова подойдете. Основательно поев, сытые, как говорил Богдан распаренные и расслабленные, они прошли в комнату отдыха. Там быстро разделись и улеглись, Игнат приказал:

– Подъём в половине четвёртого! В пять, они, получив на руки все необходимые сопроводительные документы, в том числе и приготовленные специально для Войцеха, загрузив две корзинки одна с едой, другая с посудой и сумку от Одарки, уже ехали.

– Да-а, похоже дядька Опанас, заставил дорожных блюстителей уважать себя. Ехали они без остановки. Никто их не тормозил, никто не покушался на груз. Игнат сразу же залез в задний отсек, приказав Войцеху:

– А ты охранник, едешь рядом с водителем. До Пшемысла, где располагался граничный пункт, ехали чуть больше девяти часов. В дороге через шесть часов Богдана сменил Игнат. В Пшемысле чувствовалось, что дядьку Опанаса и тут хорошо знают. Игнат, забрав все паспорта, документы и боль-

шой, заранее приготовленный пакет ушёл, вернулся через двадцать минут, махнул рукою, сидящему за рулём Богдану. Тот удовлетворённо кивнул головою, объехал очередь и вот они на территории Польши. Здесь им, правда, пришлось ждать очередь, но не так долго. Эти таможенники хоть и были внимательными, но работали быстро, споро. Пройдя и эту таможню, поехали по известному им маршруту. Ехали около часа, остановились у знакомого им заведения. Загнали машину на стоянку, закрыли её, прошли в заведение. Их, надо сказать, довольно быстро обслужили, накормили, хоть и дороговато, но сытно и довольно вкусно. Вскоре после этого обеда с Богданом за рулём, они уже ехали далее. Начинало уже смеркаться, когда они проехали Жеснув, Тарнув. Сидевший за рулём Богдан насторожился и обратился к Войцеху:

– Ты обратил внимание? Чего-то машин на трассе не видно. Ни туда и ни обратно, никого нет. Скоро лесной массив будем проезжать. Самое опасное место. Тут до ближайшего поста больше сотни километров. Будь дружок внимательнее. Но Войцеху уже не надо было напоминать, его инстинкт уже сработал. Молча распаковал корзину с посудой, вытащил три металлические тарелки, положил их поудобнее. Когда до города Вохня оставалось километров двадцать, на дороге сзади вдруг «образовалась» легковушка, она легко обогнала фуру и развернулась поперёк дороги. Богдан тяжело вздохнул:

– Бандиты! Из легковушки выскочили двое с автоматами и встали возле машины. Войцех приказал:

– Сбрасывай скорость, медленно объезжаешь эту тачку. Водитель сжал зубы, пригнулся к рулю и сделал так, как ему было приказано под ободряющие слова:

– Спокойнее друг, спокойнее! Не суетись! Медленнее! Стоящие у машины бандиты, видя явно тормозящую фуру, старающуюся погасить скорость, на всякий случай угрожающе замахали автоматами и заматерились на родном языке. До бандитов оставалось уже метров десять. Высунувшийся из машины бандит, с мегафоном в руке, приказал сначала по-польски, затем по-русски:

– Машина стоп! Всем выйти! Встать возле фуры, подняв руки!

Иначе расстреляем к чёртовой матери! Войцех вновь приказал:

– Ещё медленнее, рывком распахнул дверку, стремительно выскочил со стопкой тарелок и метнул их по очереди. Они словно сверкающие птицы метнулись к перекошенным лицам бандитов и врубилась в них. Ни секунды не медля, в три прыжка Войцех подскочил к машине, изо всех сил пнул ногою в дверку, та врезалась в голову и плечо третьего бандита. Тот оглушённый, кулем вывалился на дорожное полотно. Все так же, не задерживаясь ни на мгновение, последовал удар ногою в голову валявшегося бандита. Затем одним рывком выдернул из кресла водителя с пистолетом, тоже швырнул его на дорожное полотно, прямо головою об бетон. Всё было проделано настолько быстро и чётко, что Богдан даже

не успел закрыть, открытый рот и полностью остановить фуру. Сноровисто Войцех, с помощью вылезших Богдана и Игната затащили тела бандитов в их легковушку, загрузив одного в багажник. Усевшись в водительское кресло, приказал:

– Зачистить место, автоматы и пистолет забросьте подальше и за мною, найдём место покруче: Такое место оказалось метрах в ста от места происшествия. Не глуша двигатель, Войцех, предварительно переведя рычаг переключения скоростей на первую передачу, направил машину под откос и стремительно выскочил из неё. Машина медленно перевалила бетонку и покатилась, набирая скорость вниз. И уже в самом низу несколько раз перевернулась и наконец замерла вверх колёсами. Из накренившегося и пробитого бензобака потекла струйка бензина. Пока натекала лужица, Войцех оторвал у одного из бандитов воротник рубашки, окунул его несколько раз в уже заметную лужицу. Чиркнул зажигалкой, дав разгореться лоскутку, отошёл на несколько метров вверх по откосу, вложил в горящий лоскут камешек и метнул всё в лужицу. Та мгновенно вспыхнула. Стремительно метнувшись вверх и распластавшись на бетонке, подождал пока внизу не ухнул взрыв. Полежав некоторое время, встал, подошёл к откосу. Внизу вовсю полыхал костёр в раскуроченной взрывом легковушке. Тошнотворно воняло резиной и горелым мясом. Потрясённые увиденным, молча стояли рядом с ним Богдан и Игнат. В лицо и глаза этого, теперь для них очень страшного человека, они не могли смотреть.

Он, отлично понимая их состояние, и некогда переживший нечто подобное, резко приказал:

– А ну в машину! Нечего тут глазеть! Эти твари в человеческом облике получили то, чего уже давно заслуживали! Игнат и Богдан молча развернулись и побрели к фуру. Пришлось ему «подстегнуть» их.

– Быстрее! Вы что, хотите быть увиденными из проезжающей машины? Не хватает Вам оправдываться или быть свидетелями! Вас же сделают «козлами отпущения». Они затрусили и к фуру. Он же тоже пробежался, вместе с ними, задавая темп. Как только они уселись, причём он занял водительское место, объяснил:

– Нам надо отсюда побыстрее убраться. Через пару километров влево будет съезд на местную дорогу, вот по ней и объедем этот город Вохня, чёрт бы его побрал вместе с бандитами. Развели их, а честным людям отбивайся, да ещё и оправдывайся. Как объедем его, выедем на трассу Краков Острада, далее поведёт Игнат, его очередь. Как скажешь, или до сих пор руки ноги трясутся? Тот сплюнул и неуверенно качнул головою.

– Не понял резко сказал Войцех:

– Ты чего трясешься? Всё самое страшное уже позади. Остались живы, нечисть стёрли с лица земли. Радоваться надо, а не трястись. Так будешь рулить или мне придётся до самой Остравы это делать? А кто охранять Вас и Ваш груз будет? Игнат неуверенно улыбнулся и хрипло прокаркал:

– Я попробую.

– А чего тут пробовать? Сел, жми на педали, да крути ба-ранку.

Сколько лет практики? Тот снова прокаркал:

– Уже пятнадцать лет.

– Пятнадцать, значит сможешь, кончай придуриваться, или мы тебя ссадим за ненадобностью и добирайся сам до дядьки Опанаса, как сумеешь. Видимо перспектива пред-стать в таком жалком обличие перед грозными очагами са-мого хозяина ещё больше ужаснула его. Он тут же «отвер-девшим» голосом произнёс:

– Я готов вести, хоть сейчас.

– Нет, пересядешь за руль после того, как объедем этот го-родок. Местная дорога оказалось хоть и узковатой для такой громилы, как их фура, но мощёной и не в пример Русским местным. Держа скорость где шестьдесят, где даже менее со-рока, он за пару часов объехал и Вохню и ещё один типич-ный для Польши город Краков. Там он и поменялся води-тельским креслом с уже полностью овладевшим собою Игна-том. К граничному пункту между Чехией и Польшей подъе-хали, когда уже стемнело. Особых затруднений при пересе-чении границы практически не было и уже через двадцать минут они выезжали в пригород Остравы. Игнат хотел было сделать остановку, но Войцех приказал:

– До Брно едем без остановки. Нам необходимо побыст-рее «оторваться» от границы с Польшей. Важно проскочить

транспортный узел Оламбуц, там вполне приличный узел. И кто, откуда прибыл в этот городок, это ещё надо долго выяснять, конечно, если вообще захотят. А в Брно вообще никто не будет разбираться, там сам чёрт ногу сломит с этими транзитниками, столько в нём трасс пересекается. И ещё Игнат, едешь по всем правилам, а то я гляжу, норовишь всё побыстрее. Нам нельзя светиться по-глупому. Учти это. Оламбуц миновали через пару часов. Уже основательно стемнело. Ещё два часа и они в пригороде Брно!

– Всё Игнат, загоняй машину на стоянку, ужинаем и отдыхаем. В кафе не идём, в гостиницу тоже. Сидим в машине, едим из тех припасов, что взяли с собою. Так и сделали. После еды Богдан и Игнат пристроились в креслах, А Войцеху единодушно отвели место на заднем лежащем. На часах уже был третий час. Он объявил перед тем как заснуть:

– Подъём в пять утра. В полшестого выезжаем. В шесть они уже были в пути. А ещё через час подъехали к пограничному городку Божеслав. Там их практически не задержали надолго, вот они уже в Австрии. До Вены доехали минут за сорок. В пригороде на известной Богдану стоянке остановили фуру, стали прощаться, уважительно тряся его руку. Помогли донести ему сумку до такси, там ещё раз пожали ему руку, причём уже полностью отошедший от вчерашнего страшного зрелища Богдан, восхищённо заметил:

– Вот это работа, обязательно расскажу дядьке Опанасу, как его друг с тремя вооружёнными автоматами, пригото-

вившимися стрелять, расправился считай голыми руками. А Игнат, в свою очередь, пошутил:

– Ты бы паря, к нам на работу устроился. Глядишь, ещё пара тройка рейсов и в этих странах нас будут обегать, всё работать поспокойнее будет, да и денег бы заработал. Наш хозяин нас не обижает, платит нормально. Войцех пошутил:

– Да уж поспокойнее, видел я это спокойствие. Удачи Вам, мужики. Обратно поезжайте другой дорогой, через Словакию и Ужгород. Эта, хоть и потруднее, всё таки горы, пусть не высокие, но похоже побезопаснее. Хотя, чего это я говорю? Где Вы сейчас безопасность найдёте? Сколько молодых парней, как щенков, на улицы повыбрасывали эти власти. До встречи! Как говориться Гора с горою не сходится, а человек с человеком всегда сойдутся. Спасибо, что подвезли. Он обнял каждого, польщенных этим дружеским жестом. Таксисту приказал:

– В аэропорт. Сопровождаемый помахиванием рук своих новых друзей, а он точно знал они теперь уж точно сделают всё, чего в их силах ради него. Такси устремилась в Аэропорт. Проблем с билетом не было. Ждать рейса пришлось не менее пяти часов. Это время он провёл в кафе, хорошенько поел, напился кофе, начитался местной печатной макулатуры. В назначенное время, скромненько, в экономе классе вылетел в Штутгарт. Через час с небольшим их лайнер приземлился в знакомом, ставшим ему родным, аэропорту. Дождавшись своего багажа сумки Одарки, с её пахучими подарка-

ми, поймал такси и направился в свой родной Ройтлинген. Там доехал до автовокзала, отпустил такси, нанял другое, не доезжая одного квартала до своего дома, вышел, прошёл по своей улице, осмотрелся и через соседний двор, пробрался к себе в дом. Не зажигая света, поднялся в мансарду и почти час понаблюдав за окрестными домами. Никакой опасности для себя не обнаружил, да и его инстинкт тоже не подавал тревоги. Всё было как всегда. Поздний вечер уже сменился ночью, обыватель уже давно возвратился к своим очагом, занявшись своими обычными делами. Он обошёл свой дом, проверил оставленные метки, просмотрел видеозаписи с видеокамер. Ничего необычного, всё, как и должно быть. Вот только после этого, он выгнал машину из гаража, съездил в Штутгарт и оттуда позвонил племяннику Пьера. Тот обрадовался, начал было чего-то объяснять, но он прервал этот бурный словесный поток словами:

– Мне надо с шефом завтра к вечеру повидаться без чужого пригляда. Это очень важно, пусть предпримет всё необходимое для этого. Буду в том городе, в котором встречали меня с ребятами, в тоже самое время. Произнеся эту фразу, сразу же оборвал разговор, вернулся в машину, отъехал и встал так, чтобы этот телефон проглядывался вдоль и поперёк. Прошёл с час, но ничего подозрительного не обнаружил. Подождав, на всякий случай ещё минут пятнадцать, поехал обратно.

– Загнал машину в гараж, тщательно запер двери, при-

нял ванну, поел Одаркиных подарков из фирменных домашних заготовок и улёгся спать. Но заснуть, как ни старался, не смог. Перед ним стояло лицо и глаза того спеца, который сорвал ему все его покушения и так помог его команде в трудную минуту. Чего и говорить, этого человека он зауважал и очень, как специалиста, ему он лично гарантировал любую помощь в трудную минуту. И этот человек прямо выразил своё несогласие с тем, чем сейчас ему приходится иметь дело. Причём он совсем не видит никакой перспективы в этой его деятельности и вообще, считает необходимым сменить данное направление. Сам Войцех так не считал. В том, что им реализуется, он лично видел большие плюсы, для него они очевидны! Но его учили нельзя пренебрегать мнениями и оценками специалистов. А то, что этот человек с огромным жизненным опытом, посвятившим, как и он сам, свою жизнь защите Родины и народа, Войцех нисколько не сомневался. Нет, изменять выбранному направлению он не собирался, но вот найти корень возникших разногласий с ним ему следует, понять в чём суть противоречий. Ведь не мог же этот человек, знающих не понаслышке захвативших власть в стране крыс, признать за ними право и далее безнаказанно грабить страну, гнобить свой народ. Ну не мог, не должен! То, чего, сейчас делается им лично, конечно в масштабах государства и незначительно, хотя резонанс от ликвидации такой крысы, сумевший сколотить на ограблении народа целую финансово экономическую империю, чего и говорить огромен. Лю-

ди, узнав об этом, начнут верить в справедливость и наказании тех, кто вверг страну в бездну страданий. Да и деньги, полученные за ликвидацию, пусть, и из грязных рук, пойдут на помощь им же. Чего же тут неправильного? Почему этот спец считает выбранный им путь неправильным, а если так, то в каком месте своего жизненного пути сделан им ненадлежащий выбор, где этот поворот отклонение? В чём суть неправильности выбора? Он же свято следует своей же клятве защищать Родину, его народ! Он же ни на миг не уклонялся от своего обещания. Пусть этой Родины уже нет, но народ-то остался! Ему сейчас очень трудно. И кому как не ему, коего именно этот народ обучил тяжелейшему и опаснейшему труду ратному делу, доверил такую возможность, осуществлять это дело воздания грабителям по их заслугам? Мучимый этими мыслями, Войцех никак не мог заснуть, а феноменальная память буквально, как в кино, стала разворачивать перед его взором всё то, чего ему удалось сделать, пережить, все этапы жизненного пути. Кадры были яркие, насыщены цветом, светом, муками и счастьем. Они неслись стремительно, но ему удавалось вновь и вновь пережить всё что с ним происходило в его жизни пережить, но и оценить!

Часть II

Становление бойца

Глава первая

Путь в войны

Егор Сильнов рос крепким, смышлённым пареньком. Жили они в военном городке, расположенном в Центральной России. Таких городков в стране в то время было множество, в них было практически всё, чего необходимо для жизни. Городок занимал удобное месторасположение, к нему подходила железнодорожная и шоссейные ветки. Сравнительно недалеко находился крупный областной центр. Его отец – майор радиоэлектронщик, военнослужащий местной воинской части, а мать учительница химии в тамошней школе. От них он унаследовал тягу к электронике и к химии. Эти тяги странным образом уживались в нём, соревнуясь между собою. То он полностью был захвачен химией, комбинируя разные составы и растворы, пользуясь подсказками матери и выписываемой ею для себя и него химическими журналами. То опять же полностью переключался на радиоэлектронику и с помощью отца собирал разные схемы. Учился он неплохо, был твёрдым «хорошистом», наверно мог бы стать и от-

личником, но этому мешали отнимающие всё его свободное время увлечения. Так продолжалось до восьмого класса, Но однажды его сильно побил сын местного прапорщика и поварихи Гарик, привлёкший для этого ещё троих великовозрастных оболтусов. Били они его из ненависти к его увлечениям, чистоте. Ничего не поделаешь! Во все времена были и будут такие уроды. Мать, увидя его всего в синяках, крови, испачканной, рваной одежде, заохала, потащила было в поликлинику, но отец не дал. Сам внимательно осмотрел все его синяки, ушибы, отмыл, сводил к своему другу травматологу, коему он мастерил разные радиоэлектронные приборы по его профессии. Тот тоже осмотрел, но не нашёл никаких тяжких повреждений. После этого запретил матери лезть к сыну со всякими расспросами об причине драки и в своём кабинете сказал ему всего несколько слов:

– Мужчина, который прощает обиды не мужчина! Один раз уступишь, будешь уступать всю оставшуюся жизнь. Научись давать сдачи, причём такой, чтобы обидчики долго, а лучше никогда уже не смогли поднимать руку на человека. На следующий день отец отвёл его в секцию вольной борьбы. Тогда никаких ушу, карате, рукопашки не было. Тренер, умный, тёртый жизнью, бывший знаменитый спортсмен, выслушал в своём кабинете просьбу отца, посмотрел на мальчишку всего в синяках, но с твёрдой решительностью в глазах, на лице, сказал просто:

– Егор, спорт, я имею ввиду настоящий спорт, а ника-

кую-то забаву, это тяжёлая работа, требующая полнейшей самоотдачи и самоорганизации. Не многие способны их вынести. Для этого нужна прежде всего вера в себя, свои возможности, настойчивость, а главное терпение и труд. Всё, если решил, то иди в раздевалку, раздевайся и приходи на ковёр. Начнём прямо сейчас, сегодня. И Егор начал! Через год он уже был призёром Всероссийских соревнований школьников своего возраста и стал кандидатом в мастера. Его упорство, трудолюбие, врождённые атлетические данные, координация и реакция, умение на ковре мыслить нестандартно давали свои плоды. Тренер и не только он, а и другие вышестоящие тренера и чиновники от спорта внимательно посматривали на талантливого паренька и просто выбирали момент, когда можно было бы перетащить его к себе, используя всякие заманчивые посулы. Но внезапно всё изменилось. Он, спеша на тренировку, нечаянно на улице толкнул тоже спешащую девчонку из параллельного класса. Ввиду сильнейшей загруженности, ему редко приходилось общаться со своими сверстниками, только на уроках, да на ковре, а уж на девчонок вообще не обращал внимание. Извиняясь, помог ей подняться, взглянул в лицо и замер, пораженный увиденным. Большие серые глаза, наполненные слезами, с обидой смотрели на него. Солнце пробивалось сквозь шапку и пряди густых русых волос. Сердце его замерло, а затем бешено застучало. Алёна, так звали девочку, гневно обругала его, крутанулась и ушла. Как в тумане, не разби-

рая дороги, а видя перед собою её точёную, обтянутую плащиком фигуру, поплёлся Егор за нею. Очнулся он, да и то не совсем, в вестибюле здания и только тут понял, куда попал бассейн! Алёна, быстро сняв плащ, сапожки и сдав их, юркнула, не глядя на него, в свою раздевалку. Егор постоял, постоял, осмотрелся и вдруг неожиданно даже для самого себя пошёл по коридору, где располагались кабинеты тренеров и администрации. Решительно открыл одну из них. на него смотрел средних лет мужчина в тренировочном костюме. Егор уже был своеобразной знаменитостью в их городе, так что многие его знали в лицо, знал его и этот мужчина. Он спросил:

– Тебе что надо, Егор?

– Мне надо научиться плавать, хорошо плавать, а то стыдно! – Мужчина покачал головою:

– Егор, пойми меня правильно, для того чтобы научиться хорошо плавать, а не просто плавать, надо этим делом заниматься с детства, раннего детства! Только тогда окрепнут и разовьются необходимые мышцы, лёгкие и прочее. Ты, уж прости меня, достиг больших успехов в другом виде спорта, вот и иди по этой дороге, ну а плавать что же? Этому мы тебя разумеется научим. Приходи завтра к шести часам, там в вестибюле перечислено чего надо иметь с собою.

Там Егор стал пловцом. Неожиданно для самого тренера и окружающих дело быстро пошло в гору. Через месяц он уже тренировался в полную силу. Тренер вольник пытался с ним

поговорить, но Егор весь отдался плаванию. Через полгода он был уже перворазрядником, выступал за район, а иногда и за область. Тренер по плаванию Семён Ильич только разводил руками, разговаривая с Иваном Константиновичем тренером вольников. Но внезапно Егор прекратил эти тренировки и опять вернулся к Ивану Константиновичу и яростно стал навёрстывать упущенное. Тренера вновь попытались было выяснить причину таких вывертов, но он молчал. А причина-то была довольно тривиальна он возненавидел девушку, приведшую его в бассейн, его первую любовь! Именно желание видеть её, быть с нею, как можно чаще, даже в таких специфических условиях, заставило заняться плаванием. Алёна конечно догадывалась о его чувствах, ей это даже импонировало, как же кумир местной молодёжи, известный в их городе спортсмен, бросил свой спорт ради неё. Однако она ничем не проявляла своей благосклонности. Держала его, что называется «на расстоянии». Честно говоря, у неё были тогда совсем другие мысли и желания. Ей тоже хотелось ездить на соревнования, быть знаменитостью. К сожалению, великой спортсменки из неё не получалось, как она не старалась. И на соревнования ездили, как правило другие, более упорные, более талантливые. Но она считает себя самой достойной и решила, что всё зависит от тренера. Кто ему нужнее, ту он и берёт с собою. Решив так, быстро нашла ключ к тренеру, предложив ему чисто по женски своё стройное молодое, девичье тело. Он не отказался от такого

подарка. Однажды Егор после тренировки, решил посоветоваться со своим наставником, но того по какой-то причине не оказалось в кабинете и он пошёл его искать. Был уже вечер, администрация разошлась по домам, тренеры, пловцы и пловчихи тоже практически уже ушли, поэтому ходил он практически по закрытым кабинетам. Но одна дверь почему-то оказалась не закрытой. Он, отчего-то вдруг робея, осторожно приоткрыл её. Увиденное потрясло его до основания. На жёстком диване кабинета, заложив руки за голову лежал раздетый, ещё сравнительно молодой тренер Алёны. Она же, голенькая всю извивалась на его члене. Они так были увлечены этим, что даже не заметили стоящего в полной прострации Егора. Очнувшись, он тихо закрыл за собою дверь и ушёл. Странное дело, ему вдруг стало легче, как будто был скинут с души какой-то груз, несколько месяцев давивший на неё.

Это произошло за несколько месяцев до окончания школы. Получив свидетельство об окончании средней школы, подался в Воронежский институт на радиотехнический факультет. Там его приняли с распростёртыми объятиями. Как же, кандидат в мастера по вольной борьбе, перворазрядник по плаванию, хорошист. Экзамены сдал уверенно и был зачислен на первый курс. Радостный и счастливый он со справкой об зачислении вернулся домой. До начала студенческой жизни оставалась неделя. Первый день прошёл в кругу семьи. И отец, и мать радовались, глядя на своего как-то вдруг

возмужавшего сына. Друзей за время учёбы в школе у него было совсем мало., только один Гена. С ним он совместно, когда было время, мастерили схемы, радиотехнические устройства. Тот был однако полностью увлечён этой страстью, поступил в Ярославский институт, на такой же факультет. Приятели встретились, уселись на скамейке в небольшом местном парке и стали болтать. Вдруг Гена извинился и направился к стайке, проходящих девушек, подошёл к одной и заговорил. Девушка попрощалась с остальными и они, взявшись за руки, направились к Егору. Внезапно из-за поворота вышла компания парней. Один из этой компании подскочил к девушке, ухватил её за руку и стал орать на неё. Гена попытался было оторвать руку парня от девушки, но другой, ударив его, свалил, вся компания загоготала. Увидев эту сцену, Егор сразу же вспомнил слова отца. Холодная ненависть к этим мерзавцам, поднявшим руку на безобидного Гену и его девушку, сразу же «заполнила» его. Стремительно бросившись на подонка, продолжавшего ногами избивать его друга, броском через плечо швырнул его в кусты, затем вывернул руку другого, тащившего за собою девушку, приложил о землю броском через бедро ещё одного, бросившегося на помощь воюющим мерзавцам. Остальные, узнав его, отшатнулись. Это Егор «Мастер спорта», галдели они пятась от него. Остались плачущая девушка и стонущий, побитый Гена. Подъехала на шум и крики окружающих милиция. Их троих привезли в местное отделение милиции.

Составили протокол происшествия. Задержали, а вскоре тут же доставили всю компанию. Оказалось: у одного сломана рука, у другого сильный ушиб бедра, у третьего трещины в нескольких рёбрах. Допросили их, те забубнили:

– Они шли, никого не трогали, а этот мастер вдруг на них напал ни с того, ни с чего.

Начальник отделения стал чесать затылок. Налицо превышение необходимой обороны, причём мастером спорта. А это уголовщина, статья, срок! Первым пришёл в отделение Иван Константинович, принялся уговаривать начальника майора. Тот и сам всё понимал, рад бы, но ведь налицо травмы, они же зафиксированы. Пока он его уговаривал, подъехал начальник части, фактически глава города. Емшов Сергей Сергеевич. Тоже принялся с начальником милиции искать выход. Дело шло очень туго, но тут Сергей Сергеевич вдруг хлопнул себя по лбу, взял трубку:

– Павел Петрович, подскочи ка в отделение, нужна твоя помощь.

– Через минут пятнадцать начальник первого отдела был уже на месте. Выслушав майора, просмотрел протоколы, взял Сергея Сергеевича за локоть и вышел с ним на улицу. Уселись на лавочку возле милиции. Минут через пятнадцать вошли в кабинет начальника отделения уже втроём. С ними был военком города. Вызвали Егора. Сергей Сергеевич ему объяснил:

– Чтобы избежать уголовной ответственности за превы-

шение необходимой меры обороны, тебе придётся сходить в армию. Сейчас напишешь под диктовку военкома заявление о досрочном призыве и тебя быстренько отправят служить, а мы тут всё постараемся замять. Ну а службу мы тебе подберём нормальную, ты у нас приличный электронщик. Егор посмотрел тренеру в глаза, взглянул так же в глаза Сергей Сергеевича и под диктовку военкома написал заявление, подписав его задним числом. Начальник части увёл его в расположении части, провёл в офицерское общежитие в одну из пустовавших комнат:

– Вот поживёшь здесь, на всякий случай, два-три дня, пока военком не оформит как надо. Через час к нему пропустили плачущую мать с целой авоськой продуктов. Зашёл и отец. Тот его не ругал, а наоборот похвалил за то, что сумел наказать подонков:

– Может быть и запомнят на всю оставшуюся жизнь, как бить человека. Ну а армия, что ж, отслужишь и вернёшься. жизнь всё расставит по местам. Захочешь учиться дорогу тебе никто не закрывает.

– На следующий день пришёл военком, вытащил несколько заявок. Одна из них была в Псковскую воздушно десантную дивизию. Егор не колеблясь, выбрал именно эту заявку. Сергей Сергеевич, отец, плачущая мать начали отговаривать его. Но он твёрдо стоял на своём. На следующий день военком сам лично отвёз его на сборный пункт и вскоре он оказался в казарме. Через положенное время, после прохож-

дения курсов молодого бойца и принятия присяги, согласно существующей традиции, деды решили устроить ему «прописку», процедуру как болезненную, так и унижительную. Он об этом знал и решил:

– Будь что будет, но не сдаться. И, когда уже ночью трое «дедов» навалились на него, чтобы скрутить, он им показал кто таков мастер спорта по вольной борьбе. Довольно быстро после жёсткой потасовки все эти деды разлетелись в стороны охая и стекая. На помощь им бросились другие деды, а на помощь Егору двое призывников, коим тоже предстояла эта поганая процедура. Началась свалка, прибежал наряд во главе с дежурным по части старшим лейтенантом. Тот, не долго думая, арестовал троих новичков и отправил их на гауптвахту, а покалеченных в медсанчасть. У арестованных отобрали ремни, посадили в солдатскую губу. Тут же по приказу начальника части началось дознание. По мнению старшего лейтенанта истинными виновниками происшествия были эти новички и, в первую очередь, Егор. Ведь до его прибытия никогда подобного не происходило. Ведь чего тут особенного в этой процедуре-то, подумаешь ложками отобьют задницу, не убьют же, не искалечат! Да и покалеченные деды, они же его опора в этой казарме, через них он милует и наказывает, поддерживает воинский порядок и дисциплину. В общем парню грозил трибунал и штрафбат. Командование части, не вникая в суть случившегося, «подмахнуло» результаты дознания. Через пару тройку дней, должны были

прибыть трибунальные спецы и забрать виновного смутьяна. На губе остался один Егор, он всё понял, но не был сломлен! На следующий день под вечер, его вызвал конвоир и отвёл в одну из комнат командирского здания. Введя арестованного, доложил и вышел. Седой, крепкий мужчина уже в возрасте, встал из-за стола, обошёл вокруг Егора, осмотрел его внимательно, указал на стул. Сам уселся напротив, внимательно вглядываясь в его лицо, приказал:

– Расскажи о себе, как ты, будучи студентом, оказался в армии и чего произошло. Только предупреждаю, говори «как на духу» всё будет тщательно проверено. И ещё, скажу прямо, я смогу тебе помочь, если буду знать все нюансы, все детали, все подробности. Понял?

Егор поднял на него глаза, посмотрел. Чем то он напомнил ему своей собранностью, решительностью, твёрдостью Ивана Константиновича тренера. Отторжение всех посторонних, так или иначе связанных с армией, милицией, возникшее у него во время сидения на губе, вдруг не то, что исчезло, а стало постепенно размываться. Дрожащим от волнения и обиды голосом, принялся рассказывать. Его собеседник, внимательно наблюдал за ним, молча не перебивая, слушал. Подумав некоторое время, принялся задавать вопросы на разные, не связанные с происшествиями темы. Эти вопросы удивили Егора, они в основном касались его прежней жизни, интересам, наблюдениям, оценкам. Допрос, или скорее «расспрос» длился более трёх часов. Заглядывающий в

кабинет дежурный офицер, несколько раз приносил чай с печеньем и сахаром. Закончив «расспросы», незнакомец встал, прошёлся по комнате, остановился напротив вскочившего Егора, и сказал:

– Вот что Егор, я забираю тебя с собою, но происшедшее пусть будет тебе уроком. Нельзя давать волю кулакам! Ты всегда должен думать о последствиях. Лёгкой жизни у меня не обещаю, наоборот твои прежние трудности тебе покажутся детской забавой, но зато гарантирую интересную, насыщенную жизнь во имя защиты Родины! Если будешь достойным её, сумеешь стать настоящим мужчиной, коим гордится вся страна. Правда об этом будут знать только те, кому об этом положено. Даже твои родители, не узнают этого. Согласен?

Егор, у которого спазма «перехватила» горло, только смог кивнуть головою в знак согласия. Очевидно поняв, чего сейчас с парнем происходит, незнакомец, одобряюще улыбнулся, поднял трубку, представившись подполковник Серов Иван Петрович, приказал:

– Егора я забираю с собою, подготовьте его личное дело, накормить по полному довольствию, личные вещи ему вернуть. Через час выезд! И действительно, этого незнакомца послушали, все его приказы был выполнены. Через час накормленный, с личными вещами в сумке Егор уже ехал в УАЗике на заднем сидении. Ехал, как ему казалось тогда в неизвестное, но ставшее ему делом всей его жизни. Так судь-

ба сделала в его жизни первый крупный зигзаг. Тот зигзаг, от воспоминания о котором, у него до сих пор ностальгически сжимается сердце. Эти годы были, хоть и очень трудны, но лучшие в его жизни, они в сущности и сделали из него мужчину, настоящего бойца, дали для его развития и умения очень многое.

После тяжелейших проверок на всё, его принял в качестве кандидата в свою команду сам Дед Иван Петрович. Начался учебный период. Учение, хоть и тяжёлое, трудное с потом и кровью, когда казалось все ресурсы физические и моральные уже израсходованы, но интересные. Вели занятия, высококлассные преподаватели и инструктора. На многих занятиях, особенно касающихся практики, будущей боевой работы неизменно присутствовал сам командир. Внимательно приглядывался к кандидатам, но в самый процесс обучения навыкам не вмешивался, по крайней мере в присутствии инструкторов. Но вот итоги подводил всегда сам, объясняя значимость того или иного приёма, приводил примеры из своей богатой опытом практики, заканчивая поучением:

– Висящее ружьё всегда выстрелит! так и этот приём обязательно будет Вами использован! Запомните это! А также то, что Вами изучено всегда пригодится! Благодаря своим природным данным, упорству, трудолюбию и приобретённым ранее психологическим навыкам, позволяющим ему делать «через не хочу, не могу», это учение давалось ему не то, что легко, но вполне успешно. Инструктор по взрывотехни-

ке первым прямо заявил Деду:

– Этот новичок прирождённый специалист по этому направлению, он родился и вырос с взрывчаткой и миной. Поначалу командир решил определить эту специальность в будущей команде, именно за ним. Но вслед за инструктором по взрывотехнике, другой инструктор по радиотехнике твёрдо объявил командиру:

– Он прирождённый радист! Тут Дед призадумался, а, когда ещё и рукопашник, охарактеризовал новичка словами:

– Силовик, все данные на лицо, причём высококлассный, если будет работать и далее. Пришлось решать не простую задачу. Ведь в команде у каждого, так сказать, рабочая специальность и к каждому индивидуализируется программа подготовки, чтобы вырос высококлассный профессионал в своём деле. Эта аксиома и отхода от неё не должно быть, разорваться в подготовке между специализациями практически невозможно, не позволят нагрузки. Подумав основательно, решил не мешать Егору, пусть пробует, а вот что получится, тогда и посмотрим, тогда и решим! А тот в силу своего характера, величайшему упорству, трудолюбию достиг в них неплохих, очень даже неплохих успехов. Во всяком случае ни в одной из них, мало в чём уступал другим членам команды. Дед уж было решил всё таки определиться, по его специализации. Но в последнее время он вдруг увлёкся стрельбой. И, как это уже было с ним на гражданке, отдался этому со всей страстью и заложенным в него талантам. До-

вольно скоро инструктор по стрелковому делу тоже объявил командиру:

– Он прирождённый снайпер. У него талант! Дед уж и не знал, чего ему делать с этим вундеркиндом? Ведь в команде то роли распределяются раз и навсегда, каждый должен твёрдо знать своё место, и никому, если только в силах или жив, не перепоручит его, да он и сам, как старший в группе никогда не позволит этого. После долгих размышлений остановился на роли взрывника. Эта специальность требовала умения максимального сосредоточения, больших знаний в специфической области химии, да и той же самой радиоэлектроники. В обиход диверсионных команд всё больше и больше стали входить всякого рода радиоуправляемые изделия. Ну а то, что помимо прочего он ещё и снайпер, то это не так уж и плохо. Два снайпера в команде это очень хорошо, даже очень. Следует радоваться и радоваться в наличии в команде дублёра радиста. В их работе всякое бывает, а за радистами, как правило, в первую очередь охотится противник. Ну а силовик то, чего-чего, а этого дела в боевой работе предостаточно, хотя считается если произошёл физический контакт, то это практически провал операции. «Но слов из песни не выкинешь», от этого, как не зарекайся, а всё может быть. и тут такие навыки только на пользу дела.

Глава вторая

Отточить мастерство в боевой обстановке

Через год, упорнейших тренировок, занятий сформированная Дедом команда была отправлена в Афганистан, где разворачивалась интернациональная помощь братскому Афганскому народу, вставшему на путь развития социализма в своей стране и встретившему на этом пути злобный отпор империализма, национализма и всё ещё феодализма. В команде было немного, не считая командира, всего девять человек. Командир принялся обкатывать бойцов в различных боевых операциях. Подчинялась эта команда непосредственно Заму по разведке и диверсионным операциям командующего воинским контингентом. Вскоре Зам стал выделять команду Деда, за скрупулёзность, тщательность разработки операций, её технической оснащённости, воинской дисциплине, профессионализму, росшему с каждой успешно проведённой операцией. Умение Егора действовать в зависимости от характера развития боевых действий быстро оценилось командиром, особенно в тех условиях, когда операция проводилась малой группой. Егор стал наиболее частым участником боевых походов команды, несмотря на то, что Дед стремился обкатать в боевых условиях каждого бой-

ца. Кроме того у него вдруг проявилось ещё очень важное и нужное качество. Ему очень нравилось говорить на языках тех народов, в месте обитания которого ему доводилось работать. Этому делу освоения языков он как всегда, отдался со всей страстью и присущим ему талантом. Довольно быстро Егор освоил несколько наречий Афганских племён и вскоре надобность брать с собою на операции переводчика просто отпала сама собою.

Провоевав больше года, командир понял. Наиболее эффективным направлением является не борьба с уже сформированными и спланированными караванами с оружием, боеприпасами, наркотиками, горючкой и прочим, а непосредственная борьба с базами и самими планировщиками. С этой инициативой он, после тщательного обдумывания, вышел непосредственно на своего шефа. Тот, откровенно говоря, просто испугался, ведь действовать то придётся в сопредельных странах, но на это был наложен запрет «сверху». Командующий, услышав от своего зама об этом предложении, замахал руками:

– Вы что? Дипломатического скандала захотели? Итак полмира обзывают нас агрессорами! Пришлось Деду долго убеждать своего шефа об эффективности подобного рода операций, сколько они помогут сберечь жизни и ресурсов армии. Нет, Зам, честно говоря, отлично понимавший, «что бытё по охвостьям», это не по Суворовски, наконец решился. Разрешил Деду под его личную ответственность провести

такую пробную операцию в Пакистане в приграничном районе с Афганистаном. Она готовилась в большом секрете, ибо уже тогда началось разложение в армии. В стране появились: «шкуры», не брезговавшие торговать оружием, продовольствием, горючкой: предатели, обменивающие на деньги своё предательство. Да и традиционное разгильдяйство, которое вновь проявилось в стране, после смерти «Великого Вождя», тоже не надо было списывать, ведь наши бойцы работали, воевали, жили не в пустом пространстве, а среди чужого им народа, имеющего тысячи, десятки тысяч глаз. Экипировку, оружие для операции выбирали трофейную. Для неё Дед, прекрасно владеющий английским, отобрал кроме себя ещё троих: Егора, говорящего на пуштунском; Карима узбека и Гасана азербайджанца. Все они владели несколькими воинскими специальностями, показали себя в боевых действиях умелыми, бесстрашными профессионалами. Егору предназначалась роль «местного», а по воинской специальности взрывника, ну может ещё и снайпера, поэтому он забрал с собою свою, не раз выручавшей его английскую снайперку. В предрассветный час вертолёт трудяга забросил их в Пакистан на глубину в полсотни километров от границы. За трое суток они прошли двести километров, идя в основном ночью, а днём, неся по очереди дежурство. Отдыхали в различного рода найденных убежищах. На четвёртые сутки они вышли на военную базу. В ней находились обширные склады с вооружением, горючкой, продовольствием и экипировкой,

имелось и здание для американских советников. Они фактически организовывали и направляли вооружённую борьбу с шурави. Отсюда шло одно из основных снабжений воюющих в Афгане моджахедов. Сюда же возвращались они после трудных походов, боевых действий. Ещё сутки команда проводила тщательное изучение базы, её охраны, мест расположения интересующих в ней объектов. Деда очень порадовала, расположенная на краю базы вертолётная площадка с небольшим складом горючки для заправки винтокрылых машин. Среди вертолётов он присмотрел ответственного трудягу, судя по всему, отремонтированного, летающего танка, МИ-8. Он был всегда снаряжён и заправлен. Тот вылетал куда-то, возвращался на базу через четыре пять часов и тут же его снова заправляли и снаряжали. Охрана этой площадки шла, ни шатко ни валко, видимо командование было уверено в полной её безопасности. После тщательного обдумывания плана действий, командир разделил команду на две группы. Двое Карим и Гасан в условное время проникают внутрь базы и становятся наводчиками на обстрел ракетами важных объектов, а двое других он и Егор, захватывают облюбованный вертолёт и с его помощью уничтожают всё то, на что успеют навести Карим с Гасаном. Час «х» был определён в половине четвёртого.

Проникновение двух групп на базу через три ряда колючки, сетки под высоким напряжением, полосы минного поля прошло, как на учении. Ни караул, сидящий на вышках,

ни патруль, объезжающий на джипе периметр, диверсантов не обнаружил. У самой вертолётной площадки они разделились. Двоих часовых, расхаживающих возле казармы с лётчиками, обслуживающим персоналом и вертолётами, сняли бесшумно ножами. Дед быстро вытащил из одного вертолёта крупнокалиберный пулемёт, установил его напротив казармы, проверил снаряжение и заправку летающего танка. Пока он этим занимался, Егор заминировал всю летающую технику, и стоящий невдалеке склад с горючим. Выполнив сие, подбежал к командиру, заканчивающему проверку вертолёта. Тот указал на пулемёт:

– Будешь бить по выбегающим, а я запускаю двигатель, как только начну отрываться, прыгай ко мне!

В это время из казармы вышел в летней форме какой-то офицер. Тот справил малую нужду у одного росшего дерева и уселся покурить на лавочку. Прикинув, командир приказал Егору притащить его. Это дело не заняло много времени. Вскоре со сломанными шейными позвонками офицер лежал в вертолёте. Осмотревшись, запустил двигатель. Рёв потряс окрестности, известив о начале операции. Через несколько минут дверь казармы распахнулась, из неё стали выскакивать кое-как одетые и вооружённые люди. Дав им выскочить побольше, Егор пустил по ним длинную очередь повалив на землю десятка полтора, так и ничего не успевших понять вояк. Остальные тут же рванули обратно. Из дверного проёма посыпались автоматные и пистолетные выстрелы. Егор

дал ещё одну очередь в проём, полоснул по окнам, из которых тоже начали раздаваться выстрелы, вскочил в начавший подниматься вертолёт. Быстро перевернувшись, он развернул стоящий на специальной турели пулемёт и сверху полоснул по казарме, одной очередью, другой. Через некоторое время они уже были высоко. Дед знаками указал:

– Взрывай! – Егор нажал кнопку пульта дистанционного подрыва и началось! Вертолётная площадка и казарма почти сразу же превратились в море огня. Вертолёт сильно встряхнуло. Следующей мишенью, как и было запланировано, оказался дом советников. Из вертолёта по нему, согласно указанным сигнальными ракетами Карима, «жахнули» боевыми неуправляемыми. Дом буквально взлетел, рассыпаясь на куски. Уцелевших, плохо соображающих, оглохших добивал из своей снайперки Карим. А командир уже нацелился на другую цель, указанную Гасаном. Склад горючего! Снова две ракеты скользнули вниз, а в ответ два сильных взрыва и море огня. Выровняв вертолёт, он снова увидел две сигнальные ракеты, и снова два пуска и разрыва, и так несколько раз. Через некоторое время база была превращена в море огня, в ней, довольно часто слышались взрывы. Это детонировали снаряды и ракеты на складах, бензобаки машин, БЭТЭров. Горело всё! Даже железо! Дед, расстрелявший весь боезапас, поднялся на километр, огляделся. Из ворот горячей базы, разбивая их в куски, вырвался тяжёлый грузовик и понёсся по дороге:

– Они, заорал Дед и принялся догонять. Завидев погоню, из кабины машины по обеим сторонам вынырнули две фигуры, перекатившись вскочили, и замахали руками. Вскоре вся четвёрка была уже в вертолёте и он уносился в выбранном направлении. Через сотню километров, предварительно залетев на место, где был их схрон с вещами и забрав их, Дед на краю небольшой горной площадки посадил свою боевую машину. Они вылезли, оглянулись было тихо, погони не было. быстро пересадили в пилотское кресло тело офицера, напряглись, подтолкнули вертолёт с краю площадки, в неглубокую расщелину. Громяхая и кувыркаясь, ломая лопасти, корёжа всё, что могло, машина полетела вниз. Убедившись в разрушении, превращении «летающего танка» в груды металлолома, они «пустились» к следующему объекту. Им был большой тренировочный лагерь моджахедов. Находился он в долине местной горной реки. С одной стороны эту долину отгораживала довольно высокая бетонная плотина с несколькими генераторами, снабжающими электроэнергией сам лагерь и несколько прилегающих районов. Выход из ущелья представлял собою каменную дорогу, устроенную вдоль берега узкой реки, ограниченную с боков горными кряжами. Этот выход очень напоминал по форме, да и по назначению «бутылочное горлышко». Сей объект ранее был тщательно изучен командиром по данным космических съёмок, но, конечно, предстояло ещё и изучение, так сказать, в натуре. Сам лагерь представлял собою более сотни

больших армейских палаток, несколько десятков небольших хозяйственных построек из местного камня, несколько тренировочных полигонов, грузовую площадку с двумя десятками машин, БЭТЭров, двумя вертолётами, склада с горючим, пристроенным к боковой отвесной стене горы.

Само ущелье защищалось четырьмя заставами: две по обеим сторонам плотины; две на выезде со специально организованными дотами на сторонах, «бутылочного горлышка». Кроме того, кругом, практически на всех подходах и подъездах были рассеяны минные поля и ловушки. А «на закуску» были сменные наблюдательные пункты на господствующих точках.

Путь до объекта занял сутки. Подойдя, организовали себе своеобразную базу. Командир распределил бойцов для выявления подвижных постов и наблюдения за стационарными. Через двое суток порядок смены, их расположение, вооружения, число было установлено и изучено. Изучены и маршруты по каким добирались к ним смены. План, выработанный Дедом, был весьма сложным по исполнению, где-то даже рассчитанным на рутинность отношений дозоров и постов и своей работе, уверенность в полной безопасности. Однако в случае успеха сулил гарантированный результат по уничтожению сей базы. Согласно этому плану, необходимо было осуществить синхронный взрыв тела плотины и нависшей над дорогой и речкой на выезде из ущелья каменной скалы. Взрыв плотины давал высокий вал воды из накопленного

многокилометрового водохранилища. Взрыв же скалы закупоривал это вал. На некоторое время на месте ущелья должно образоваться глубокое, забитое камнями, грязью и залитое водою водохранилище. Замысел был хорош, чего и говорить, но вот исполнение требовало высочайшего профессионализма, любая неточность, случайность, ошибка неизбежно приводило к провалу операции. Обследуя окрестные места, они обнаружили брошенный по каким то причинам местный кишлак. Пошарив по каменным строениям, насобирали кучу тряпья, брошенную почти целую тележку, обычно запрягаемую под ишака. Из села прямо к плотине вела уже заброшенная дорога не дорога, тропинка. Она была уже давно заброшена, но протащить по ней тележку вполне можно. Час «х» был назначен на четыре часа утра. В три часа пары Егор Дед, Карим Гасан, ножами сняли четыре подвижных поста, два у плотины, два у скалы. Затем Карим с Гасаном подобрались к стационарным постам у дотов, затаились до нужного времени. Заминировали скалу, согласно выбранной Егором схеме и месту, успевшему внимательно изучить его.

Егор и Дед, напялив на себя найденное тряпье и загримировавшись, особенно не скрываясь, но и не привлекая к себе внимания, потащили тележку к стационарному посту плотины. По его гребню, имевшему более ста метров длины, была проложена неширокая дорога. Часовой поста, увидев невиданную для этих мест и этого времени картинудвух, явно местных придурков, тащивших ручную повозку с ка-

ким-то вонючим и убогим скарбом, выскочил на дорогу и заорал:

– Стоять, руки в верх. Повозка остановилась, крестьяне подняли руки. Один из них, явно поумнее второго, принялся плакаться и упрашивать господина часового их пропустить на другую сторону плотины, так как сейчас в их краю вспыхнула межплеменная война, надо сказать обычное для этой местности явление. Часовой, всё ещё настороже, подошёл к ним, стал дулом автомата ворошить жалкий скарб тряпье, обшарпанный помятый, законченный чайник, такой же котелок, гнутые миски, ложки ну и всё такое. Скарб этот чем то вонял, был рваный, грязный и гнутым, да и сами крестьяне выглядели почти так же. Часовой сморщил от вони нос и пошёл обратно, за ним, жалобно упрашивая, потащились и крестьяне. У поста часовой рыкнул на них, те сразу же вновь принялись плакаться. Второй часовой, видимо старший поста, вышел, стал слушать доклад. Выслушав, приказал ехать им обратно, повернулся и пошёл в свою довольно вместимую будку, но далеко не ушёл. Свистнули метательные ножи и пост был ликвидирован. Егор с Дедом быстро подскочили к ним, втянули под бетонную плиту, навесом нависшую над будкой постом. Быстро стянули тряпье. Дед напялил на себя мундир часового, стал прохаживаться возле пулемёта и дороги. Егор же скользнул вниз по тросу к быкам плотины. Минирование заняло у него минут тридцать. Два центральных быка были им основательно подготовлены к взры-

ву. Весь измученный, с трудом поднявшись обратно по тросу, он минут десять никак не мог отдышаться. В это время в будке зазвонил телефон. Старший другого поста спрашивал об обстановке. Егор ещё «отдуваясь» и хрипя от непрощедшего ещё напряжения, вызванного трудным подъёмом, ответил. Тот поинтересовался:

– Чего это с ним? отчего такой голос? Егор рассказал:

– Сорвал голос, выгонял двух местных идиотов, вздумавших убежать от своих разбойников односельчан, прямо через плотину. Спрашивающий часовой посмеялся и заключил:

– Ты просто бы пристрелил эту падаль, да сбросил вниз с плотины. На этом их разговор и закончился.

До часа «х» оставалось десять минут. Дед и Егор постарались исчезнуть с поста заминированной плотины. они успели уйти за большую скалу, а в назначенное время прогремели два синхронных взрыва и началось «свето представление». А ещё через двадцать минут на месте лагеря в ущелье было большое грязное озеро. Встретившись на базе, команда сразу же начала «делать отрыв». Пройдя горными тропами километров двадцать, расположились «перевести дух» в небольшой, но извилистой пещере, недалеко от проходящего местного шоссе. Распределив посты, Дед приказал остальным отдыхать. Поспать пришлось всего менее часа. Командира поднял часовой и доложил:

– Мимо нашей пещеры вскоре пройдёт колонна из трёх машин. Быстро прикинув ситуацию, Дед, решил далее дви-

гаться на одной из захваченных машин. Оперативно устроили засаду, Егор оставшимся пластитом заминировал дорогу, вернее скалу, нависшею над этой дорогой. Как только первая прошла намеченную линию, водитель был убит Каримом выстрелом из снайперки, а обрушившаяся скала скинула две другие в пропасть. В кабине уцелевшей машины сидел, ошеломлённый увиденным, весь обвешанный оружием молодой бородатый моджахед. Его вытащили и с помощью Егора допросили. Оказалось в пятнадцати километрах находится большое селение, на въезде пост. В селении располагается штабом, командир довольно большого отряда, частенько «промышляющего» с караванами в Афган. Его бойцы охраняют этот караван, ну и заодно тащат контрабандное и наркотики. Сейчас в селении находится крупный торговец этим зельем, он сам прибыл, чтобы собственноручно снарядить уходящий караван. На живот, под рубаху моджахеда привязали пояс с взрывчаткой и с детонатором, найденных в машине. Пульт с взрывателем Егор, показав последний насмерть перепуганному бандиту, зажал в своей руке. Ему было предложено:

– Если он поможет им, то они снимут пояс и отпустят на все четыре стороны, ну а если нет, то выкинут и взорвут как бешенную свинью. Жить бандиту очень хотелось. К тому же он недавно купил себе молоденькую жену. У него был припасён довольно приличный пакет героина и ему хотелось выгодно продать там в Афгане, так как новая жена это новый

дом, мебель и прочая утварь, а это большие затраты. Помявшись для приличия, после того, как Карим соорудив зверскую рожу, выхватил свой страшный спецназовский нож и взмахнул у него перед горлом, согласился. Егор проинструктировал воина аллаха, как тому следует вести себя. Всё сошло благополучно. Постовой, молодой парень, тоже увешенный оружием, приветственно заорал. Начал было расспрашивать, но острие ножа, уже подрезавшего кожу бока, заставило того махнуть рукою.

– Спешу, важные донесения для командира! Постовой насмешливо помахал рукою:

– Знаю какое донесение, спешишь к молодой жене. Но пропустил. Следуя указаниям воина аллаха подъехали к командирскому дому. Около него стояла отечественная БМП и шлялось несколько бойцов. По команде Деда, Егор газанул на ничего не подозревавших бойцов, а Карим с Гасаном и сам командир из автоматов расстреляли толпу моджахедов, затем в окна домов полетели гранаты. Гасан скользнул на водительское место БМПшки, а остальные в его просторное чрево, предварительно выкинув из машины моджахеда. БМП лихо развернулось и помчалось по дороге вдоль кишлака. За ними была организована погоня, но после нескольких очередей из крупнокалиберного пулемёта, имевшегося в этой грозной машине, она благоразумно приостановилась. Далее они мчались по маршруту, проложенному Дедом, следящим за ним по карте. В одном месте они нарва-

лись на засаду. Но сработало и помогло феноменальное чутьё командира, приказавшему Егору и Кариму осмотреть подозрительные места. Шестеро обросших парней, сидевших с гранатомётом за двумя большими камнями были быстро ликвидированы. Одного из них, истекающего кровью допросили, выяснили где ещё расположились засады. С учётом полученной информации командир наметил новый маршрут. И опять пыльная, каменистая, узкая и извилистая дорожка. Через несколько часов такой езды, в пыли, грохоте, горячие в двух баках закончилось. Пришлось Гасану на последних каплях направить эту машину в пропасть. далее двинулись уже пешком. Пройдя до ночи десятка полтора километров, разыскали в сторонке неглубокую пещерку, в которой и расположились на отдых. Подкрепившись спецпайком с водою, отобранной у убитых ими моджахедов, и распределившись на дежурство, легли спать. Отдохнув двенадцать часов и убедившись, что погони за ними нет, Дед с Егором, отойдя на несколько километров от пещеры, послали условленную радиограмму со своими координатами. Через шесть часов, когда уже начало смеркаться, они поднявшись вверх на сравнительно ровную площадку, стали ждать. Вскоре послышался гул двигателя, «запалили» чисто по партизански три костра. Вертолёт ещё не коснулся земли, а они уже были внутри. Через пять минут штурман, заглянул к ним и не поверил своим глазам. Вся команда спала мёртвым сном, так и проспала до своих.

Деда заставили писать доклад о проведённых операциях. Для проверки задействовали агентуру, аэрофото и космическую съёмку. За неё ему посулили Героя, а остальным по ордену красного боевого знамени.

Таких операций за время интернациональной помощи, в Афгане у них на счету было около десяти. Командиру всё таки дали Героя, а другим кому по пять, кому по четыре ордена. В последней операции вражина каким-то образом прознала о существовании этого успешного диверсионного отряда. За их головы и информацию о них, были назначены большие суммы. Началась форменная охота. Им пришлось довольно туго. С огромным трудом, совершив марш через считавшиеся непроходимыми горные вершины, им удалось оторваться от погони. Оборванные, обмороженные, все поголовно раненые, измотанные до нельзя, вышли на связь и эвакуировались на вертолёт в сопровождении двух мигов, коих распорядился отрядить для охраны их доставки сам командующий воинским контингентом. Они несколько месяцев залечивали раны, восстанавливались. Ничего неделание в госпитале, довольно быстро стало нагонять на них тоску. Им вновь хотелось дела, преодолевать опасности, превзойти противника. Похоже и командир так же чувствовал себя. Но врачи были тверды, правда подсократили количество процедур. Все «бомбардировки» начальства о прекращении лечения, не возымели действия. Но в конце концов, то ли необходимость заставила, то ли надоели эти «бомбардиров-

ки», их начали готовить к походу во владения «Пондишерского льва» Шаха Максуда, одного из опытных и крупных командиров моджахедов. Подготовка была весьма интенсивной, соскучившиеся по своей настоящей работе, бойцы полностью отдались ей и рвались в бой. Подготовка уже практически была завершена, как их внезапно погрузили в транспортник и доставили на одну из точек ГРУ в Подмосковье. Там их посетил генерал, один из высоких чинов и объявил им: Командование ГРУ сочло более целесообразным использовать эту, отлично зарекомендованную команду в других частях мира. А таких мест на земле для операций разведывательно-диверсионных групп спецназа ГРУ было в то время предостаточно, началась новая работа не менее тяжёлая, не менее, а может быть более опасная. Ведь им теперь противостояли специалисты высокоразвитых стран во главе с главным жандармом мира США. Где им только не приходилось бывать, какие задания не выполнять. В этих операциях и они несли потери. Однажды в Испании во время проведения диверсии против американской военновоздушной базы, тяжело был ранен их командир. С огромным трудом, его удалось переправить через консульство в морском порту в Советский Союз, где его удалось всё таки поставить на ноги. Была и ещё одна операция, в которой участвовали командир, Егор и Гасан вместе с морскими спецназовцами. Операция заключалась в снятии образцов покрытий технологии СТЭЛС у новейшего военного крейсера США, вставшего на ремонт в

одном из южнокорейских доков во время заводских испытаний. Свою работу группа выполнила, образцы покрытий и документация по устройству крейсера были доставлены командованию, а вот Деду и Егору пришлось пережить кошмар Северо Корейской тюрьмы. Были и ещё не менее памятные операции. За них им исправно давали ордена, повышали звания. Но однажды, когда обстановка в стране усилиями нового генсека и его приспешников стала ухудшаться, их, находящихся на восстановлении после очередной операции, посетил генерал, коего они уважали и ценили за профессионализм, за поддержку своих кадров. Он им объявил:

В виду политической необходимости их направляют в Боливию. Задание весьма сложное. Оно предполагает организацию вместе с отрядом повстанческого движения, разгром крупной базы правительственных войск, фактически заметно разбавленных «зелёными беретами» и управляемых американскими инструкторами. Подготовка заняла чуть более месяца. За это время Егор освоил диалект испанского языка, бывшего в ходу в этой и сопредельных ей странах, стал бегло говорить на нём. Навыки разговора и общения с местными жителями приобрели и другие члены команды. Главным условием задания, которое поставил им лично генерал, являлось – ни в коем случае, ни при каких условиях не попадать в руки американцев, в противном случае последует крупный дипломатический скандал. Своё задание команда выполнила. База была разгромлена, командование уничтожено, штаб-

ная документация захвачена и долго «гуляла» со всякими комментариями в так называемой прогрессивной и международной прессе. Что в последствии вызвал целый ряд отставок чинов спецслужб штатов. На долю команды Деда выпало самое трудное, самое опасное уничтожение командования, инструкторов и захват документов. Задача осложнялась тем, что штаб да и сама база, хорошо охранялась морпехами. Операция по замыслу и исполнению являлась уникальной и удалась, правда, с большими потерями среди повстанцев, коих около месяца они буквально «натаскивали» на необходимые действия. После разгрома базы, командир повёл отряд через джунгли к побережью. Преследование было организовано всеобъемлющим, но их, если быть откровенным, спас выход на империю крупного наркоторговца, имевшего свою армию, свою авиацию. Им удалось в сутолоке стремительного развития преследования подставить под удар преследователей воинство наркобарона. Завязалось между ними сражение не на жизнь, а на смерть. В горячке боёв команде удалось «просочиться» в тыл защищавшихся, захватить самолёт и улететь. пока и те, и другие спохватились, они уже были в другой стране. В ней они вышли на представителя военной разведки, работающего в этой стране. Его действия и речи очень озадачили командира. Тот, хоть и хотел им помочь, как это было всегда, но почему то не имел ни возможностей, ни полномочий. На свой страх и риск он всё таки рискнул найти в пригороде столицы место обитания, сравни-

тельно безопасное для них и снабдил необходимой информацией. Команда, лишённая средств к существованию, фактически брошенная страной на произвол судьбы, находилась в труднейшем положении. Но «опускать руки» было не в их правилах, требовалось найти деньги и не малые для проведения эвакуации на Родину из всего Латиноамериканского мира, в котором янкесы объявили тотальную охоту за ними. Видимо кто-то из повстанцев оказался предателем, либо не выдержал пыток, будучи захваченным американским спецназом. В запасе у них по подсчётам Деда было от двух недель до месяца максимум. За это время и требовалось разрешить эту задачу. Раздобыть нужные деньги можно было только одним путём «тряхнуть» местного олигарха, желательно из компрадорской элиты, купленной янкесами на корню и разжиревшей на предательстве народных интересов. Пришлось снова, как тот ни хотел, встречаться с представителем родной разведки. Во время тщательной организованной встречи, контролируемой бойцами команды, он поведал Деду, к нему стали присматриваться службы как этой страны, так и их повелителей, истинных хозяев. Поэтому он теперь носитель повышенной опасности и с ним лучше всего прекратить всякую связь, во избежании их провала Тем не менее, Дед потребовал от него нужную информацию об элите, их капиталах и прочее, Тот, «скрипя сердце», вынужден был дать согласие. Через пару дней снова была встреча, опять контролируемая бойцами команды. Представитель передал Де-

ду флешку с требуемыми данными и сообщил:

– Ввиду чрезвычайной опасности для него лично, он вынужден покинуть эту страну. Более встречаться в этой стране с ними у него нет возможности. В крайнем случае они могут обратиться к резиденту в Гуякили, его данные следующие. Ещё есть агент в Каракасе, его данные следующие. На этом и расстались. В тот же вечер началось изучение полученных сведений. Решено было сделать сначала «наезд» на загородную резиденцию одного крупного бизнесмена, а затем, используя полученные средства, уже совершить экс банка другого олигарха. За два дня загородная резиденция была тщательно проконтролирована, выявлены посты охраны, тип охранной системы, смены постов и прочее. В три часа ночи к резиденции, не доезжая двести метров, подъехало авто. В нём находились Дед, Егор, Николай и Карим. Резиденцию со столицей связывал кабель, доходящий до близко расположенного пригорода, радиостанция со спутниковой антенной, имелся парк автомашин и пара вертолётов. Экипированная соответствующим образом группа, скрытно добралась до ограды усадьбы. Там Карим и Егор двумя выстрелами перерубили кабель, идущий из усадьбы и повредили антенну. Затем, пользуясь суматохой, возникшей при внезапной пропаже напряжения, метнулись через ограду, бесшумно вырубив находившихся на своих постах трёх охранников. И через широкое окно огромной веранды на втором этаже оказались внутри дома. Снаружи остался только Ка-

рим со своей снайперкой с глушителем и прицелом ночного видения. Дед же с Николаем и Егором, устремились в спальню, где быстро усыпили, ничего не успевшую понять молоденькую девушку, развлекавшую своими прелестями тучного потного нувориша. А его скрутили и перетащили в кабинет, там же и жёстко допросили. После двух сломанных пальцев и показа огромного, страшного ножа, вертящегося возле его шеи, глаз, нувориш сначала впал в прострацию, обдулся, но затем уяснив, чего от него требуют, пошёл на сделку. Обмен на его драгоценную жизнь. Опустошив сейф, и сделав ему соответствующий укол, от которого тот заснул минимум на десять часов, нувориша снова перетащили в спальню, где уложили рядом с девицей. Они успели ретироваться из усадьбы ещё до того, как охрана пришла в себя, запустила дизеля и пошла искать обрыв кабеля. Сунувшись было доложить хозяину о случившемся, обнаружили того спокойно спящего со своей новой пассией. Будить его не рискнули. Только тогда, когда тот изволил в середине дня «очухаться» от сна и с тяжёлой головой встать, только тогда и было доложено о происшествии и восстановлении питания и связи. Этому нуворишу напавшие вкололи чего то такого, от которого у него пропала память. Тем не менее у него сразу же промелькнула мысль сейф. Но он оказался почему то заблокированным и ни как не хотел открываться. Был вызван специалист прибывший только под самый вечер. После двух часов его работы сейф удалось открыть. Увиденное потряс-

ло нувориша пачки денег таинственно испарились. Куда, каким образом он не мог себе и представить. В общем, только к утру следующего дня в усадьбе появился комиссар местной полиции и началось дознание. Дед же не тратя времени, принялся с Егором и Гасаном изучать намеченный для экс-банк. Николай, отлично владеющий испанским, был послан к ещё не уехавшему резиденту с чёткими указаниями, чего нужно от него добился. К тому времени, когда он вернулся, подготовительная работа была закончена. Банк сей располагался не в центре столицы, а посреди благоустроенного анклава состоятельных граждан. Он считался неприступным, а посему и полиции вокруг него не вертелось, как возле других. В середине дня на двух машинах подъехала вся команда из восьми бойцов. Четверо прилично одетых граждан не спеша прошли в помещение банка, а трое других подошли ко входу и о чём то разговорились между собою. Двое охранников было насторожились, но разговаривающие не обращали на них никакого внимания, видимо о чём то пытались договориться перед посещением банка. Такое бывало и не раз. Четвёрка вошедших разделилась на две пары. Двое вошли в кассовый зал, а двое других направились в служебный вход, там быстро «вырубили» охрану ничего не успевшей предпринять, вскочили в техническое помещение, захватили дежурящего техника. Приставив к горлу огромный, ужасный нож, потребовали вывести сигнализацию из строя, в том числе блокировку хранилища. Тот было засопротив-

лялся, но когда этот страшный нож надрезал кожу на его горле и по шее потекла кровь, справедливо решил жизнь дороже хозяйского кошелька. Под пристальным вниманием Егора выполнил требуемое, ответив при этом на поставленные вопросы. После чего ему ткнули в нужное место на шее и он погрузился в беспамятство. Не мешкая, парочка спустилась в хранилище, где застали спокойно сидящего и читающего чего-то толстого охранника. Тот удивился вошедшим, обычно они всегда входят с сопровождающим банка. Нажав согласно инструкции кнопку блокировки и тревоги, потребовал объяснить кто они такие и зачем пожаловали, но больше ничего не успел сделать. Его тоже усыпили тем же приёмом. Егор вошёл в хранилище, а Никола-й остался у входа. Дверки сейфов были разблокированы с пульта, так что Егору осталось только набить две большие сумки пачками банкнот и спокойно выйти. Они вернулись в техническое помещение, где затем восстановили блокировку. Техник по прежнему лежал опустив голову на столе. Закрыв двери на ключ они прошли мимо спящих в беспамятстве охранников и вышли из банка. За ними вышла и вторая пара. Трое стоящих возле входа вдруг разругались и ушли. Приехавшие расселись по своим машинам и уехали.

Совершённый грабёж банка был обнаружен, только через два с половиной часа, когда один из клиентов решил воспользоваться своим личным сейфом. А ещё через полтора часа завертелась машина поиска пропавших средств и похи-

тителей. К тому времени они уже пересекли границу с Эквадором и подлетали к Кито. Машины, на которых они пересекли границу, были благополучно утоплены в местном озере. Сделав посадку небольшим самолётом в аэропорту Кито, далее совершили полёт до порта Буэнавентура, там оставив в местном аэропорту свой самолёт, на машине добрались до Санта фе-де Богота, где уже на другом арендованном самолёте долетели до Каракаса. Там вновь пересели на другой арендованный самолёт и через несколько часов лёта оказались в Гаване, где и явились в посольство. Им помогли с документами и приобрести билеты в Москву. На всё это у них ушло около недели. На те средства, что у них были, прожили вполне сносно, несмотря на жуткий дефицит, царивший в этой стране. Перед самым вылетом на Родину, второй помощник посла, вручавший им билеты и документы сказал:

– Сейчас в Перу и по всей Южной Америке идёт поиск советских диверсантов, к тому же совершивших дерзкое ограбление банка. Правда они особых примет о себе не оставили, предполагаемая численность группы от восьми до двенадцати человек. Действовали они профессионально, никого не убив, и не искалечив. Поэтому на всякий случай, рекомендую быть предельно осторожными до посадки на самолёт. – В Москве их встретили и тут же направили на базу, где за них принялись спецы из первого отдела. Целый месяц их терзали допросами, но в конце концов оставили в покое, так и не объявив причину непонятного безразличия к судь-

бе команды, оказавшейся в тяжелейшем положении. Привезённые с собою средства у них отобрали. За эту операцию они ничего не получили, никаких наград, повышений, как будто её и не было, а то, чего с ними произошло, это просто напросто мираж, воображение. Они пытались строить догадки на эту тему, но их всегда почему-то прекращал командир, похоже о чём-то недоговаривающий или знающий. Как только нудная проверка закончилась, тут же началась подготовка к новой операции, на этот раз в Анголу. Несколько лет они «мотались», то в Африку, то в Латинскую Америку и несколько раз в Европу. Пришлось им «схлестнуться»: со специальными частями Претории, оказавшимися весьма подготовленными бойцами, особенно их элитной частью – «Чёрная мамба»; с зелёными беретами, тоже надо сказать, весьма и весьма крутыми бойцами. За всё это время их команда не потеряла ни одного бойца, раненые конечно были, не без этого, но все довольно быстро вставали обратно в строй и рвались на дело. Это была уникальная по своей выучке, профессионализму, дерзости команда. Особенно трудно им пришлось в песках Ирака, выполняя задание командование по проверке ряда бункеров диктатура. В этих бункерах руководство станы, уже идущее во многом на поводу у американской военщины, предполагало хранение производства и совершенствование оружия массового поражения. Но и это они преодолели. Обезвоженные, шатающиеся от усталости, бессонницы, потерявшие по пятнадцать килограммов

веса, с четырьмя ранеными смогли добраться до отечественной военно морской базы в Сирии. Задание было выполнено. На этот раз восстановление затянулось почти на полгода. И после него их отправили в Испанию. Им было поручено ни много ни мало добыть секретные материалы с американской авиационной базы. Во время этой операции случилось самое страшное для них. Тяжёлое ранение командира. Испания это не джунгли, не пески! Преследователи быстро взяли их след, грамотно отрезали от побережья, в одной из бухт которого их ждала подводная лодка. Командование принял на себя заместитель Деда. Оторвавшись на некоторое время от преследователей, он по карте внимательно изучил обстановку и принял решение.

– Подать сигнал военному представителю в посольстве о передаче для эвакуации на Родину тяжело раненного командира вместе с добытыми ими документами, а самим увести погоню в горы и там попытаться оторваться от неё. Правда для этого им придётся пройти тяжёлые, считавшиеся в этих местах, в это время не проходимыми горные перевалы, во Францию и уже от туда эвакуироваться на Родину. Именно во время передачи командира Егор и встретился с посольским работником впоследствии ставшего у него на пути во время совершения справедливого возмездия госчиновнику. Он тогда даже пригрозил ему, но позже понял чем рисковал этот человек. Ведь Егор сам слышал чего обещал ему этот американский чин «зелёных беретов». И несколько не со-

мневался в его судьбе, попади он им в руки. Для этих ребят, как и для их команды, правила ещё не написаны. Главное для них это результат, ну ещё и отсутствие возможности идентификации, принадлежности к своей стране. Их командир точно так же поступил бы, доведись ему оказаться в аналогичной ситуации. А она была тогда весьма критичной для этого человека. Ведь погоня буквально наступала на пятки. И, хотя они уже уничтожили первую, наиболее шустрою фалангу этой погони, но на её место тут же встали другие. С огромным трудом, сделав ещё пару засад и отправив на тот свет две другие команды преследователей, им удалось отвлечь их от погони за посольской машиной, переключить так сказать, на себя. Через сутки, отбиваясь от преследователей, почти израсходовав боезапас, используя начавшуюся в горах непогоду со снегопадом, сумели окончательно оторваться. Ещё сутки они терпели холод, голод в небольшой пещерке, сбившись в кучу, тесно прижавших друг к другу. Затем Егор и ещё один боец, неплохо владевший местным наречием, используя ненависть местных жителей к американцам, по сути дела оккупантам их страны, сумели приобрести одежду, лекарственные средства, кое-что из оружия, боеприпасов, альпинистского снаряжения. Просидев ещё некоторое время, они смогли нехоженными тропами пройти через перевалы, обходя жандармские усиленные посты, выйти во Францию, там связаться с местным резидентом ГРУ. Он и помог им перебраться на Родину. Первое, что они сделали, объявившись

в Союзе, направились в госпиталь, где лежал их Дед. Охрана было попыталась их задержать. Но какое там? Их быстро обезоружили, связали, закрыли в одной из комнат, а сами поднялись на третий этаж. Медперсонал, увидев их лица, не рискнул препятствовать посещению тяжело раненого. Только лечащий врач попросил, очень попросил:

– Вести себя тихо, очень, ни о чём не разговаривать, не спрашивать! Больной только из реанимации. Жить он будет твёрдо в этом уверен!

– Бойцы, надев данные им халаты, как дети прошли в палату, окружили койку, в которой лежал их Дед и молча смотрели на него, вспоминая как вытаскивали его из боя, как отрывались от погони, как горами удалось эвакуироваться. Стояли они тихо, молча уставясь на лежащего. Наконец, стоящий рядом с ними врач, начал их осторожно выгонять и в это время веки командира дёрнулись, глаза приоткрылись, поначалу ещё не осознавая окружающие. Но вот его губы шевельнулись и зашептали с большим трудом:

– Вышли сынки!..Всё. теперь. я поднимусь... Произнеся эти слова он стих. Врач всполошился, тут же нажал кнопку, подскочила медсестра. врач. ещё один врач, бойцов выгнали, взашей. Но они были счастливы! Их Дед живой! Он сумеет преодолеть свои раны, операции, лечение! Они в этом уже не сомневались, ведь он сам им это сказал, а он их никогда не обманывал! Бойцов попробовали было разместить в другой санаторий и начать их уже лечение, ведь они были об-

морожены, у всех ранения разной степени тяжести. Однако, встретив такое сопротивление, такое решительное «нет», что плюнули, освободили один из самых небольших корпусов и вселили их туда. Каждый день правдами и неправдами они пробирались к своему Деду и это действовало на него лучше всяких лекарств. В конце концов, уяснив психотерапевтическое действие таких встреч, им перестали чинить препятствия, ограничив эти посещения по времени и рядом условий.

Через месяц их перевели в закрытый лагерь, на базу, где начали готовить к новой операции в Африке. Командир к этому времени уже начал потихоньку вставать и делать несколько шажков к окну. Перед убытием на операцию все бойцы явились к командиру. Он всё прекрасно понял, более часа, пока не прибежал лечащий врач и не разогнал их, побеседовал с ними, давал наставления своему заму, назначенного старшим команды вместо него. Бойцы до самых ворот из увозившего их микроавтобуса смотрели в окно, из которого им кивал головою их самый уважаемый, самый любимый наставник. На этой операции команда впервые потеряла двух бойцов, многие оказались ранеными. Дед вместе с вернувшимися бойцами, как ни возражал врач, принял две поминальные чарки, затем дотошно выяснял причины и обстоятельства их гибели.

Согласно вердикту врачебного консилиума подполковник Серов Иван Петрович, герой советского союза, кавалер мно-

жества орденов, возраста сорок один год не в состоянии будет встать в строй. Поэтому руководство управления ГРУ приняло решение расформировать команду, а её членов передать в другие. Но все попытки привести это решение в жизнь встречали такой отпор со стороны бойцов, что в конце концов плюнули и махнули рукой. Не помогало ничто, ни угроза увольнения, ни угроза разжалования, ни угроза трибунала за неподчинение вышестоящим. Они все твёрдо стояли на своём:

На операции только этой командой и под руководством Деда! И Баста! Они нисколько не сомневались в способности своего командира восстановиться и встать в строй. Откуда такая у них была уверенность никто не знал. Но бойцы свято верили в своего командира. И действительно, словно эта вера помогла ему, сначала выздороветь, а затем набрать необходимую форму. Врачи только руками разводили невероятно! Такого в их практике ещё не было и вряд ли когда-нибудь случится. Через полгода появление Деда в команде ещё не в качестве официального командира, а бойца, восстанавливающего свои навыки, буквально было праздником для всей команды. Каждый, как только мог, старался облегчить его тренировки, занятия. Пришлось ему даже прикрикнуть на них, надо сказать, впервые за всё время их общения. Но всё равно это не действовало. Формально конечно бойцы не вмешивались в эти тренировки, но втихаря каждый всё таки старался это сделать, а по сей части они могли дать сто оч-

ков местным инструкторам. Те правда тоже замечали все их старания, но делали вид ничего невидящих. Ещё через полгода их командир полностью обрёл надлежащую форму. Их первая после тяжкого ранения операция прошла просто на ура. И командование, весьма подозрительно относящееся к утверждениям самого Ивана Петровича, его инструкторов о том, что он к боевым действиям готов, в конце концов махнуло рукой – главное он свою работу выполняет, а команда под его руководством просто рвётся в бой! Ну и пусть так и будет. Правда, всё таки таких тяжёлых заданий, как в Ирак и Испанию, ему уже не поручали. Последующие операции все были попроще что ли, хотя и имели большой резонанс. Ему и команде дали ещё пару орденов, повысили звания. Отныне он полковник.

В начале девяностого года, когда их послали в Никарагуа провести там диверсионные рейды против американских наставников и организуемых ими баз, они вдруг ощутили какое-то безразличие к ним. Как будто ими вдруг делается никому не нужная работа. Командир забеспокоился, пытался выяснить ситуацию, но никто не удосужился с ним поговорить, объяснить. Тогда он в конце девяносто первого года на свой страх и риск решил прервать задание и вернуться на Родину. Эвакуация была очень трудной. Практически не финансируемые, предоставленные самим себе, брошенные на другой край света, без надлежащих гражданских документов им предстояло самим выбираться. После тщательного разду-

мья. Дед решил использовать уже однажды применённый им приём. Собрав всё, что у них есть, они на одном небольшом судёнышке, промышлявшим контрабандой различных товаров из небольшого никарагуанского порта Пуэрто Кабесас перебрались в гондурасский провинциальный порт Ла-Сейба, где как правило и «кучковались» контрабандисты этого побережья южной части Северной Америки. Через два дня один из крупных банков Сан-Педро Сула, принадлежащий одному из воротил страны, был дерзко ограблен. И снова контрабандитское судёнышко несёт команду в порт Лимон, Коста-Рики. Плавание прошло удачно. Хотя были и напряжённые моменты Один раз им пришлось вступить в схватку с гондурасскими морскими пограничниками, закончившуюся для тех весьма плачевно. Насмерть перепуганный капитан судёнышка, увидевший побоище отказался было следовать дальше, но его убедили крупной по его меркам суммой и возможностью сменить своё довольно убогое на более современное и более скоростное судно. А такое на этом побережье можно было сделать только в порту Лимон. Обливаясь от страха потом, он всё таки довёл судно до этого порта, получил с обещанными премиальными оговоренную сумму и растворился. А команда тут же на арендованном подержанном микроавтобусе перебралась в Сан-Хосе. Там с помощью крупной взятки арендовали самолёт и перелетели на Кубу. Здесь их встретили более чем прохладно. Пришлось «трясти мощной», самое поганое уже перед работником Российско-

го посольства., с большими оговорками и нотациями выбираться из уже негостеприимной Гаваны к себе на Родину. В общем в начале девяносто четвертого года они были уже в «новой» России. Их никто не встречал, хотя чиновник посольства, получив взятку заверил:

Доложит об их возвращении начальству! Они оказались никому не нужными. Идти им фактически было некуда. Не обзавелись они, отдавая Родине всего себя, жилплощадью, да тогда и на службе, будучи бойцами «до мозга костей», не особенно и нуждались в ней. Они жили как одна семья на гражданке – от операции до операции и условия базы их вполне удовлетворяли. А теперь? У командира от родителей осталась старая двухкомнатная квартира, вот в ней с грехом пополам и разместились, искренно надеясь, что вскоре всё образуется и они ещё послужат народу, как и давали клятву. Приведя себя в порядок, через два дня командир направился к начальству, надеясь что всё прояснится и они вновь приступят к той работе, к которой так долго, так тщательно готовились и коей отдавали все свои силы, умение и возможности. Вернулся он неожиданно быстрой учётом дороги в Авариум, не более двух с половиной часов. Команда приготовила «поляну», наивно полагая, что такими как они не разбрасываются. Но они тяжело просчитались!

Часть III

Трудное решение, сохранить верность присяге

Глава первая Подготовка

Дед вошёл весь «тёмный», погруженный в мрачные размышления, молча прошёл в гостиную, налил себе целый бокал водки и, ни на кого не глядя, одним глотком осушил его. Ошеломлённые увиденным, бойцы тут же молча расселись вокруг стола, кто куда и кто на чём.

Все сидели и молчали, стояла напряжённая тишина. Все ощущали, физически ощущали произошло нечто такое, тяжёлое, коего им не под силу преодолеть. Наконец командир поднял от стола низко склонённую голову, внимательно посмотрел каждому бойцу в глаза. Тяжело роняя слова, заговорил:

– Сынки, я учил Вас любить прежде всего Родину, защищать всеми своими силами её и народ. Вы честно служили ей, не щадили себя, часто приходилось ставить на кон здоровье, жизнь ради её защиты. Двое из наших отдали свою

жизнь ради неё. Вы были самой настоящей элитой её защитников. Таких как Вы в той бывшей Родине, да сынки, теперь уже бывшей, были всего единицы. Вас все, кто был в рядах бойцов этой страны, уважали, брали с Вас пример. Вашими подвигами они гордились, уверен, что и народ гордился бы, считал Вас своими героями, если бы знал о ваших делах. Вас учили, что главным врагом трудового народа являются толстосумы, грабящие без различия свои и другие народы, окружившие себя армией, спецслужбами. Мы честно воевали с этими ублюдками, с их приспешниками и наёмниками. И никто, слышите никто! Ничто не заставит нас изменить нашей клятве, борьбе, нашему стремлению всегда и везде уничтожать эту нелюдь! Мы присягали Отчеству, народу. Так вот – больше той Родины у нас нет! Народ остался, но его обманули эти толстосумы. Теперь эта мразь считает себя для нас Родиной. Понимаете они теперь Родина! Им лично теперь надо присягать! Они теперь хозяева! Я по всему свету уничтожал эту мразь! Никто не заставит меня быть холуём у неё! Никто! Он снова налил бокал, залпом выпил. Помолчав, уже спокойнее продолжил:

– Именно об этом я сказал холую одного из нынешних хозяев, предложившего служить лично своему боссу. В общем сынки, дела такие. Команды больше нет! Мы им в таком случае не нужны, более того даже опасны. Я обдумал ситуацию. Присягу, данную мною никто не отменял. Как служил народу, так и буду. Сейчас он в тяжелейшем положении именно

из-за стараний таких мерзавцев. Меня училив такие периоды, тяжелейших испытаний быть не надсмотрщиком над ним, как предложил мне этот холуй, а защитником! А я им был и останусь! Останусь – чего бы мне этого не стоило, чёрт побери эту сволочь! Он стукнул кулаком по столу, снова помолчав продолжил внапряженной тишине:

– Короче сынки, якак уничтожал эту нечисть по всему свету, так и буду продолжать, но уже у себя на Родине! Кто со мною – пусть решает. Лёгкой жизни не обещаю, но нам не привыкать. Вы это хорошо знаете Ну, а кто не сможет, тот всё равно может смотреть мне в глаза. Вы всё равно мои сыновья. Вместе мы многое уже сделали и можем гордиться этим! Он замолчал и сел на стул. Бойцы ошеломлённо молчали. Нет, они уже успели услышать про то, что творится в их стране, но они ведь толькотолько прибыли в неё, ещё не осознали всех тяжких перемен, не общались со своими родными, не знали страшной истины. Открывшееся в словах Наставника, Учителя, коему они беззаветно привыкли доверять, весть потрясла своим кошмаром. Их близкие обречены на вымирание от голода, холода и безденежья, власть кинула их. Кинула нагло, глумясь или рассказывая басни о предстоящем капиталистическом рае, кинула всех тех, кто создавал это народное достояние. Причём у власти именно те, кто принялся грабить и предавать свою страну, кто обрёк на муки целый народ. Страшная истина, высказанная вот так обнажёно со страшной болью в сердце, человеком, кое-

му они безгранично доверяли, верили, потрясла их. Им даже такое в голову не могло придти. Та погань, против которой они боролись и побеждали по всему миру, оказалась в итоге победителем несмотря на все их подвиги, причём победила где? В их же собственной стране за счёт предательства! Постепенно гнев начал овладевать ими. Первым встал Егор:

– Командир, я тоже присягал отечеству и народу. Потому во второй раз более присягать не буду. Я с тобою командир! За ним, встал и второй, третий, и так далее. И все в один голос повторяли слова Егора. Дед поднял на них глаза:

– Сынки, я знаю, что воспитал из Вас настоящих защитников, что никто из Вас никогда, ни при каких условиях не предаст свой народ. Но поверьте, я говорю это с болью, не все так одиноки как я. Ведь эти звери будут отыгрываться на Ваших близких. Да и самим Вашим близким нужна сейчас, очень нужна Ваша помощь. Сергей у тебя жена и двое детей, Илья у тебя старые больные родители, Казимир тебе в это время необходимо быть на Родине, рядом с твоими в Белоруссии, Опанас тебе тоже необходимо разбираться на Украине. Я не могу подставлять Вас и Ваших близких под удар. Давайте следовать нашему девизу Команда жива до тех пор, пока жив, хотя бы один боец. Вы все бойцы команды и уверен всегда откликнитесь на призывы о помощи. Так и команда, тоже всегда придёт Вам на помощь. В этом нет никакого сомнения. Пусть будет так. Вы вернётесь к своим близким, у кого они есть. Оставшиеся члены команды,

чем могут, будут вам помогать. Держите с нами связь. Но хорошенько помните, что за нелюдь противостоит нам. С тобою Егор, разговор особый, ты сначала наведишь своих родителей, посмотришь как они живут и тогда примем решение. Поедешь завтра с утра. Николай, Карим, Гасан мы прямо сейчас начнём готовиться к проводам наших боевых товарищей. Посмотрим какая у нас наличка осталась, какими возможностями мы ещё обладаем. Кроме того считаю, что кое-чего из нашего боевого снаряжения мы должны им дать в дорогу. Рисковать не стоит, сейчас всё может быть, но всё конечно должно быть соответственно упаковано. Ни одна собака не должна догадаться чего находится в этой упаковке. Вас этому учили. Николай, ты старший, составишь список чего есть и чего надо. Вместе его обмозгуем. Насчёт денег буду решать я сам. К утру у меня должен быть список. Егора снаряжу в дорогу сам. А сейчас сынки, предлагаю поднять нашу фронтовую. Считайте мы готовим операцию! Она будет, думаю долгой, опасной, трудной, не менее тяжёлой чем мы занимались до сих пор, но нам трудностей не занимать, к опасностям не привыкать. У нас долг защищать близких, свой народ! Предлагаю тост «За Родину!»

Все дружно его поддержали. После фронтовой, Дед, понимая что необходима хоть какая-то разрядка, куда то сходил, с кем то долго говорил по телефону и наконец объявил:

– Сынки, я немного поторопился. Не будем сегодня заниматься сбором. У нас есть традиция и её нет смысла отме-

нять. Предлагаю сейчас собраться и поехать в нашу парилку, на базу. Я договорился, её уже начали готовить, к утру вернёмся и займёмся сборами уже без дураков, на свежую голову. Как считаете? все, кроме Егора поддержали. Он мрачный сидел, молча глядя в стол. А ты сынок, почему не согласен? Тот поднял на командира тоскливый взгляд и коротко ответил:

– Предчувствие не хорошее. Все тут же смолкли. Они знали о чём говорит их боевой товарищ, с кем они не раз смотрели в чёрные проёмы безглазой. И у них бывали такие предчувствия, не раз только ими и спасались от засад, мин и прочего. Пренебрегать ими им и в голову не приходило. Все знали, что Егору предстоит поездка к родным, а что с ними сейчас в это поганое время может случиться, они могли только догадываться. И у них самих, у Опанаса, Казимира, Сергея, Ильи тоже были близкие. Как они не отгоняли мрачные мысли, как ни старались, по крайней мере хоть на эту ночь, сейчас самую грустную в их жизни не давать волю этим настроениям, у них от слов Егора тоже поползли пусть и не с такой силой, не так страшно эти самые предчувствия. Разрядил эту мрачную паузу, всё понимающий командир.

– Егор, ты отлично знаешь, заранее хоронить, значит обречь операцию на провал. Тебя этому учили! До получения тобою информации нельзя делать ни выводов, ни вообще к чему то готовиться. С таким настроением я тебя не отпускаю. Вместо тебя поедет Николай, он всё узнает и вот на ос-

новании именно полученных им данных, мы вместе и будем решать как быть, как помочь твоим близким. А ты займёшь место Николая и вместе с Каримом, Гасаном и мною будешь готовить отправку наших боевых товарищей. Выезд на базу через полтора часа. Николай пойдём на кухню, поговорим насчёт твоей завтрашней поездки. А Вы, сынки пообщайтесь тут между собою, пока есть время. Насчёт «фронтовых» можете, но не злоупотребляйте. Помните наш девиз:

– «До двенадцати и не более двух!» Егор, ошеломлённый таким решением, растерянно сник. Все молчали не знали чего сказать. С одной стороны предчувствия, которые ещё ни разу их не подводили, а с другой полная справедливость приказа их командира, в самом деле, разве можно с таким настроением ехать и решать задачу? Когда Дед с Николаем ушли, они принялись по своему каждый, кто как умел, отвлекать своего товарища от этих мыслей. Особенно старался Опанас. Самые забавные анекдотичные случаи с предчувствиями своей жинки Натки, так и сыпались из него. Все улыбаясь слушали их, а Егор, понимая, что он портит своим дорогим братьям, их может быть последнюю ночь быть вместе, командой, в которой они столько совершили, громадными усилиями постарался задавить в себе всё мрачное, терзавшее его сердце. В общем кое-как всё пришло в норму. К моменту отправки в свящённую для бойцов парилку внешне всё казалось как всегда. На базе их встретили дежурный подполковник Семков, близкий и большой друг Ивана Пет-

ровича, их Деда. Тот обнял его, сам лично провёл в отдельную постройку, где и находилось сие оздоровляющее и расслабляющее заведение. Придирчиво, вместе с прапорщиком и начальником ХОЗотделения базы, прошёлся по бане, внимательно осмотрел всё приготовленное, сделал несколько замечаний, напомнив, что за команду они сегодня встречают у себя. Начальник ХОЗотделения, выслушав эти замечания, тут же повернулся к прапорщику, который как чёрт, тут же исчез. Буквально минут через десять, пока гости принялись осваивать предоставленные чертоги, он объявился с парой солдат, которые быстро всё и исправили.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.